

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Улезько Е.В. – к.и.н.

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Процесс социализации молодежи на современном этапе развития российского общества представляет собой одну из общественно значимых проблем. Данный процесс характеризуется неостребованностью личности, недостаточностью условий и стимулов для ее развития.

Узел проблем в этом процессе в современном российском обществе зятанут именно вокруг личности молодого человека. Вернуть процессу социализации ее субъективную составляющую, обеспечить возможность для самореализации и самоорганизации молодежи — это важнейшая общественная задача. Здесь, безусловно, на первое место выдвигается проблема создания новой иерархии социально значимых ценностей.

Прошло более десяти лет, как прежний, коммунистический идеал общественного развития, образования составлявший стержень официальной идеологии, пронизывающей всю систему социализации, был низвергнут. Падение одного социального идеала не привело к становлению нового, который бы пользовался общественным доверием. Идеологи "радикальных" демократов до сих пор не смогли серьезно обосновать конструктивную идею о перспективах дальнейшего общественного развития, которая могла бы консолидировать, сплотить общество, вывести его из состояния аномии. Роль идеала пока выполняет весьма расплывчатое для абсолютного большинства людей представление об обществе с развитой рыночной экономикой и высоким уровнем жизни. С другой стороны, отсутствуют основания для полномасштабного ценностного самоопределения молодого поколения вступающего в жизнь, которое имеет более или менее четкое представление об общих направлениях движения, но не представляет, по какой конкретной дороге и с кем идти в избранном направлении.

Происходит резкое и разнообразное расслоение молодежи, перераспределение ее ценностных ориентаций, растет понимание человеком себя как самоценности, на первый план выдвигается проблема личной безопасности, принимаются постулаты рыночной экономики и гарантией успеха в ней является сама личность.

Оценивая ситуацию, Министерство образования и науки России констатирует, что на сложном этапе перехода от советского образа жизни к нынешнему, неопределенному и неоформленному идейно, отношение граждан к образованию и воспитанию резко изменилось. Особенно характерно это проявилось в молодежной среде. Освобождаясь от патерналистской опеки государства, его общественных организаций – комсомольских, пионерских, многие юноши и девушки в силу правовой некомпетентности, морально–нравственной дезориентации оказались не в состоянии полноценно включиться в новую жизнь, рационально самореализоваться и самоутвердиться [1].

По–существу, молодое поколение россиян оказалось в ситуации, когда оно, логикой истории призванное продолжать развитие на базе унаследованных культурных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, а нередко, вопреки рецидивам старого мышления "отцов", их попыткам реставрировать прошлое". С точки зрения субъективного аспекта социализации, это не плохо, так как ставит социализирующуюся личность в ситуацию свободного выбора, побуждает ее активно отнестись к определению своей жизненной позиции, к формулированию жизненных целей. Однако, безработица, беспризорность, кризис семьи, проституция и т.д., как и неустойчивость сознания, отсутствие социального опыта могут привести к значительным "перекосам" в формируемой иерархии общественных и личностных ценностей.

Какие же ценности сегодня разрушаются, а какие остаются и воспринимаются молодежью? Исследования показывают, что в молодежной среде в настоящее время усиливается прагматическая ориентация, в ряду жизненных ценностей наиболее

значимыми определяются стремление к материальному достатку, нетрудовой способ обогащения, жилищно-бытовой комфорт.

Социально-экономическая и политическая ситуация в конце XX – начале XXI вв., разрушив традиционные системы ценностей и эталоны социальных оценок, вывела на "сцену" тип жестокого, преуспевающего, состоятельного молодого человека. Такие качества, как честность, порядочность, интеллигентность, образованность и культурность оказались не только не престижными, но зачастую презираемыми значительной частью молодых людей. Непрестижной оказалась подлинная национальная культура, а западная субкультура стала заполнять образовавшийся духовный вакуум и тем самым качественно изменила характер социализации молодежи, ее отношение к образованию. Социальное влияние и пример преступного мира на молодежь, распространение его "морали" через СМИ искажает ценностные ориентации (на первое место вышли индивидуализм, аморальность, правовой нигилизм) юношей и девушек, деформирует предпосылки к законопослушанию, утверждает своеволие, партнерскую жесткость.

На проходившей в мае 2002 года в Москве Всероссийской научно-практической конференции "Проблемы правового образования в контексте модернизации общего образования", организаторами которой были Российский фонд правовых реформ и Министерство образования РФ при содействии Института права и публичной политики, эти позиции получили аргументированное подтверждение. В частности подчеркивалось, что одной из первоочередных проблем модернизации образования с учетом этих обстоятельств является формирование системы гражданско – правового воспитания [3].

Второй после прагматизма чертой ценностной ориентации молодежи сегодня является индивидуализм. К началу XXI в. 70% молодежи считали, что в жизни надо думать прежде всего о себе, своем деле, своем здоровье, семье, друзьях и детях, ибо будущее зависит от них самих. Бедные просто не приспособились к новой жизни - 60% опрошенных.

В целом это позитивная тенденция и в важности развития индивидуализма в процессе социализации мало кто сегодня сомневается. В тоже время на современном этапе развития российского общества процесс индивидуализации явно переходит меру. Молодые люди оказались неспособны согласовывать свои личные стремления с общими, самоограничиваться (что отвечало бы их интересам) и в результате вступили в конфликт с обществом по многим направлениям. Ценности, которые составляют цели человеческой жизни (знание, труд, наука, искусство, культура), резко снизили свое значение, переместились в нижнюю часть ценностной иерархии, из ценностей-целей превратились в ценности-средства.

Согласно результатам опросов, среди российской молодежи заметно проявляет себя гедонистическая направленность личности. Только 44% российских студентов настроены служить другим людям, общему благу даже в ущерб свои интересам, а заботу об обездоленных считают своим нравственным долгом только треть. Но 75% полагают, что не следует упускать развлечений и удовольствий или отказываться от радостей жизни и веселого времяпрепровождения.

Характеризуя специфику социализации современной молодежи, необходимо отметить следующее. Главное структурное отличие процесса социализации в советском обществе заключалось в том, что его субъективная составляющая была оттеснена на второй план, а иногда и вовсе упускалась из виду. Несмотря на то, что современное российское государство стремится подчеркнуть роль молодежи как активного субъекта, "строителя демократического общества", реально молодежь рассматривается скорее как объект, а не как субъект социализации. Следствием этого структурного перекося и остается деперсонализация личности, в значительной мере являющаяся основой современных проблем социализации молодежи, характерных для нынешнего российского общества.

Как свидетельствует опыт, в период кризисных перемен в России, в нашем обществе внешний контроль значительно ослаблен, а самоконтроль личности оказался недостаточно развитым.

За период реформ, проведенных в нашей стране, создалось впечатление, что от молодежи отвернулось и государство, и общество в целом. Вся существовавшая система воспитания была объявлена пережитком прошлого, и провозглашалось спонтанное влияние среды на личность. Главным каналом воздействия на молодежь стали средства массовой информации, но это влияние не всегда положительно, особенно если брать во внимание тот факт, что на телеканалах в последнее время воцарился настоящий культ насилия. Ни один фильм, сериал или программа не обходятся без натуралистичных показов сцен кровопролития, что, безусловно, отрицательно сказывается на неокрепшей психике молодых людей, на их нравственном и духовном развитии, формировании системы ценностей.

Мир переживаний молодежи очень динамичен, ее сознание отличается высокой степенью восприимчивости, в этот период идет активный процесс накопления информации, поиск своего места в жизни. Отсутствие жизненного опыта может привести к тому, что часть молодых людей примет ложные ценности и ориентиры за истинные. В свою очередь, стремление к идеальным переживаниям, характерным для юношества, может выразиться в чрезмерном максимализме, в ориентации на идеальный миропорядок. Когда же происходит столкновение с противоречивыми жизненными ситуациями, в которых нормы морали не находят своего полного воплощения, то это может вызвать чувство пессимизма, апатию.

Молодежи свойственно стремление к самоутверждению, но нередко оно сводится лишь к пренебрежению мнением старших, к неприятию других точек зрения, а отсутствие социальной зрелости, как правило, не позволяет самим правильно оценить сложный и противоречивый мир. Поэтому так важна роль образовательного процесса, в ходе которого реализуются многие формы воспитательной работы.

Список литературы

1. Концептуальные подходы к организации правового образования в общеобразовательных учреждениях. – М.: Изд. Дом "Новый учебник", 2003. – С. 4-5.

2. Лисовский В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование). Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Выпуск 1. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - С. 40.

3. Проблемы правового образования в контексте модернизации общего образования/Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2002. – С. 96.

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Улезько Е.В. – к.и.н.

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

В настоящее время профилактика наркомании среди подростков и молодежи, борьба с распространением в молодежной среде этой пагубной привычки является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Число злоупотребляющих наркотическими веществами в возрастной группе 18-19 лет за 2006 г. возросло на 95%, при некотором снижении числа злоупотребляющих наркотическими веществами в возрастной группе 15-17 лет - на 30% (т. е. среди старшеклассников), на которых в последние годы была направлена профилактическая работа практически всех государственных и муниципальных структур [2, 4].

Известны причины и факторы, которые определяют развитие девиантных форм поведения среди молодежи. Среди них следует назвать: неблагоприятные условия жизни и воспитания, дезориентация семьи, развенчание нравственных и культурных ценностей, двойная мораль, процессы расслоения общества и одновременно отсутствие системы социально-правовой защищенности. Очевидна необходимость применения форм работы, предупреждающих их зарождение на начальном этапе.

Особое внимание уделяется повышению эффективности воспитательной работы, работе с родителями, которые не уделяют должного внимания воспитанию детей.

Вопросы, касающиеся профилактики заслушиваются на совещаниях в образовательных учреждениях края, по результатам даются методические рекомендации по организации работы с несовершеннолетними из так называемой "группы риска".

Плодотворная работа проводится по вовлечению несовершеннолетних во внеурочное время к занятиям в кружках, спортивных секциях. Ежегодно в городах Алтайского края организуется работа городского месячника "Я выбираю здоровье" [2]. В ходе проведения данного мероприятия проводится пропаганда против употребления наркотиков с целью формирования установки на здоровый образ жизни путем осуществления совместной деятельности семьи, органов здравоохранения, образовательных учреждений и правоохранительных органов.

Эта деятельность включает в себя проведение анкетирования, бесед, диспутов, конкурсов плакатов и рисунков, выпуск тематических газет, индивидуальную работу с подростками, кинолектории "Наркомания – проблема века".

Неотъемлемой частью профилактической работы является организация встреч с работниками наркологических диспансеров, врачами. Они проводят беседы, организуют круглые столы, уроки здоровья, как с несовершеннолетними, так и с их родителями. Положительные моменты этих встреч заключаются в том, что беседы проводятся со специалистами, знакомыми с проблемой наркомании, а также в том, что беседы проходят в доверительной обстановке. Помимо этого осуществляется подготовка волонтеров – подростков, которые, в свою очередь, организуют работу по профилактике наркомании среди своих сверстников.

Последнее выступает в качестве положительного момента, так как известно, что в силу специфики развития подростки порой более охотно воспринимают слова сверстников, чем взрослых людей.

Большая работа по профилактике наркомании была проведена в оздоровительных лагерях в период летних каникул. Например, во всех лагерях края была проведена антинаркотическая акция "Летний лагерь – территория здоровья", которая была объявлена Управлением по Алтайскому краю Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

В рамках проведенной акции были использованы разнообразные формы работы: лекции, беседы с педагогическими работниками, специалистами по правовым и социальным аспектам наркомании, Дни Здоровья, круглые столы, спортивные соревнования.

Традиционным стало проведение межведомственных операций "Подросток", "Забота", "Семья", ежегодных конкурсов проектов и программ по пропаганде здорового образа жизни.

В рамках правового лектория "Подросток и закон" проводятся мероприятия: "Опасный шаг", "Выживи, взрослея", "Поступок – зеркало души" и т.д.

На заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних регулярно утверждаются схемы оперативного обмена информацией между структурами системы профилактики по вопросам наркомании, что способствует наиболее эффективной работе по профилактике наркомании среди подростков.

В заключении следует отметить, что профилактическая работа проводится в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными органами и учреждениями. В частности проблемы распространения наркомании и профилактика наркомании находятся на постоянном контроле в комитете по образованию Алтайского края и в комитетах городов края.

Список литературы

1. Абызов Р.М. Предупреждение личностных деформаций несовершеннолетних преступников. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000. – .
2. Информация комитета администрации г. Рубцовска по образованию о работе по профилактике наркомании в учреждениях образования. Рубцовск, 2006. – С. 3.
3. Сообща против наркомании//Алтайская правда. 2006. 27 апреля.
4. Сунгатуллина Г.А. Ценностные ориентации и мотивационная сфера подростков и молодежи//Вестник Московского университета. №3. 2002. – С. 158-160.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ АНГЛИЯ ГЛАЗАМИ БРАТЬЕВ ДЕМИДОВЫХ (МАЙ-ОКТЯБРЬ 1759 г.)

Автор: Абатуров Иван Николаевич, Научный руководитель: д.и.н., проф. Мосин Алексей Геннадьевич

Уральский государственный университет им. А.М. Горького (г. Екатеринбург)

Путешествие Александра, Павла и Петра Григорьевичей Демидовых в Англию - без сомнения одна из самых малоисследованных страниц российской истории. Источники об этом путешествии еще почти не изучены отечественными и зарубежными исследователями. Причина заключается в том, что эти материалы до недавнего времени не были опубликованы. Более того, такой важнейший источник, как «Экстракт из всего журнала», представляющий собой подробный перечень всех населенных пунктов, которые посетили братья Демидовы, в ходе своего путешествия был выявлен только несколько лет назад.

Обычно историки, рассматривая английскую поездку Демидовых, основное внимание обращают на ее образовательное и культурное значение. Так в недавнем исследовании Е.П. Пироговой подчеркивается, что братья получили «хорошее европейское образование»(1). Г.А. Победимова также рассматривает посещение Демидовыми Великобритании преимущественно как образовательную поездку и пишет, что главным впечатлением стала «привлекательная необычность обычаев»(2).

Но нельзя забывать, что их отец, Григорий Акинфиевич, организатор этого путешествия был один из крупнейших уральских заводоладельцев. И он отправил их в Англию для того, чтобы братья выяснили и подробно описали технологию производства знаменитой «аглинской литой стали», лучшей в Европе. Именно это было главной задачей данной поездки, а не просто получение образования. Братья Демидовы должны были проникнуть на металлургические предприятия Англии. Сыновья как нельзя лучше подходили для выполнения такого рода задания. Во-первых, все трое успели изучить горное дело в крупнейшем промышленном центре Саксонии Фрейберге (сентябрь 1755 – май 1756г.) у знаменитого металлурга Х. Э. Геллерта. Во-вторых, британские партнеры их отца, желая угодить Григорию Акинфиевичу, были вынуждены пускать его сыновей на свои предприятия.

Именно для выполнения отцовского наказа братья из Лондона отправились в путешествие по промышленным центрам Англии и Шотландии. По данным Экстракта эта поездка продолжалась с 14 мая по 28 октября 1759 г. (3) Предварительно они получили рекомендательные письма ко многим английским промышленникам. Они посетили заводы и рудники юго-западной и центральной Англии, затем отправились в Шотландию, откуда возвратились в Лондон. Особенно долго они пробыли в Шеффилде, где познакомились с неким Вакером, который рассказал подробно об устройстве железоделательных печей, удалось выяснить, что наилучшую («слитую») сталь «из простой стали делает, но делание оной за секрат же держит и тако оное не могли выпрашивать»(4). В Шеффилде произошла важная встреча с мастером Б. Хантсменом («Benjamin Huntsman») – знаменитым изобретателем технологии производства той самой «стали, которая «за всех лутчую почитается в свете и здесь называется melted steel или cast'd steel». Братья пригласили его в Россию, но он отказался. Получить от него полные сведения о его изобретении не удалось, поскольку как писал Петр Демидов «сей Huntsman за великое держит секрет и никому кроме своему сыну оный не открывал»(5). Хотя все-таки некоторые тонкости производства он поведал. Так, Б. Хантсмен сообщил, что «литая сталь делается плавлением простую сталь в тигелях, в воздушных печах, по 20 фунта в каждой тигель на 3 часа, а потом выливают оную в 8 угольные штуки...К плавлению литой стали прикладываются железные огарки, но больше о сей материи, ибо за великий секрет почитается не могли выпытывать»(6). Далее Демидовы двинулись в Шотландию, по пути посетили Ньюкасл, где осмотрели «некоторые рудники каменистых угольях, разных из железа работ и печь, в кой сталь делают» (7).

В Шотландии Демидовы посетили местечко Ледхиллс, где располагались свинцовые рудники и плавильни на земле лорда Хопетон, где осмотрели процесс добычи и выплавки свинца (8). Но в Шотландии они пробыли сравнительно недолго и уже 19 сентября 1759 г. вернулись в Англию. В ходе всего путешествия братья, как писал младший Петр «разных руд зделали собрание» (9).

В целом следует отметить, что в большинстве случаев их принимали очень вежливо и чаще всего допускали на производство. Но при этом, несмотря на всю обходительность, британские промышленники не разрешали братьям присутствовать при некоторых, секретных циклах плавки. Демидовы не только приобретали по одному образцу руды из каждого посещаемого месторождения, и по образцу металла с каждого железодельного завода. Они составили и приложили к письмам несколько чертежей, в том числе схему плавильной печи. Все подневные журналы регулярно пересылались в Россию. Как писал Петр Демидов, за время поездки отправили Журналы – из Ньюкасла, Эдинбурга, Йорка, Честера и других городов. Бирмингем стал их последней важной целью в Англии. Оттуда они отправились в Лондон, куда и прибыли 28 октября 1759 г. Пробыв некоторое время в Лондоне, они в начале марта 1759 г. оставили Англию.

Таким образом, следует отметить, что Демидовым не удалось выполнить в полной мере главную цель своего британского путешествия – полностью и в деталях изучить технологию производства «литой стали». Но, тем не менее некоторые циклы британского железодельного производства они узнали, причем довольно подробно. Посещения британских заводов и рудников и общение с видными местными металлургами в значительной степени способствовали формированию у братьев Демидовых таких профессиональных качеств, которые позволили им грамотно организовать производство на полученных ими после смерти отца уже через два месяца после возвращения металлургических предприятиях Урала. А благодаря дружеским связям с британскими промышленниками и коммерсантами Демидовы смогли наладить сбыт продукции своих заводов. Кроме того, для своего отца Г.А. Демидова братья отправили на Родину образцы продукции английской металлургии и составили чертежи британского заводского оборудования.

-
1. См.: Пирогова Е.П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. Екатеринбург, 2000. С. 40
 2. См. Победимова Г. А. «К великой пользе России...» // Путешествие братьев Демидовых по Европе. М., 2006. С. 41 – 43
 3. Экстракт из всего журнала// Демидовский временник. Кн. II. Екатеринбург, 2006. С. 263-266
 4. Письмо Петра Демидова. Гульль 12 августа 1759 г. // Путешествие братьев Демидовых по Европе. С. 275
 5. Письмо Петра Демидова. Гульль 12 августа 1759 г. С. 274
 6. Журнал Петра Демидова. Ньюкасл 1 сентября 1759 г. // Путешествие братьев Демидовых по Европе. С. 283
 7. Письмо Петра Демидова. Бирмингем 18 октября 1759 г. // Путешествие братьев Демидовых по Европе. С. 294
 8. Журнал от 20-го июля до 14-го августа 1759 г. // Путешествие братьев Демидовых по Европе. С. 287
 9. Журнал от 15-го до 30 сентября 1759 г. // Путешествие братьев Демидовых по Европе. С. 288
 10. Там же
 11. Письмо Петра Демидова. Бирмингем 18 октября 1759 г.
 12. Экстракт из всего журнала. С. 266

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА: ГЕНЕЗИС И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Давыдов В.А. – аспирант, Красилов В.И. - профессор
Кемеровский Государственный Университет (г. Кемерово)

Между крахом СССР и современностью, концом "путинской эры" пролегло уже 16 лет становления и укрепления российской государственной жизни, важнейшим моментом которой стало формирование основных групп российской политической элиты. В настоящее время в России явственны три группы элит.

Первая из них ориентируется на реставрацию «русской системы» в ее известных разновидностях – докоммунистической или коммунистической. Разумеется, с определенными поправками на время, но лишь с такими, которые не мешают восстановить органичный для этой системы идеологический и административный контроль над обществом и максимально сузить пространство обретенных им свобод. Однако последовательный традиционализм сегодня в России не пройдет. Ни в православно-монархической версии Никиты Михалкова, ни в гибридном православно-коммунистическом варианте Геннадия Зюганова. У такого проекта нет никаких шансов обрести легитимность.

Вторая группа элиты, отдавая себе отчет в слабости и незавершенности нынешней модели «русской системы» и дефиците у нее модернизационного ресурса, занята поиском некоего синтеза традиционных форм российской государственности с формами европейского государственного национализма, возникших в 1920 – 1930-х годах прошлого века в Германии, Италии, Испании и некоторых других странах. Эту модель можно назвать по определению Гамова Т.К., «авангардистско-традиционалистской»¹, предполагающей осуществление модернизации при опоре на традиционные ценности.

В отличие от либерального проекта, апеллирующего к индивидуально-личностной культуре и энергии свободного человека, здесь главная ставка делается на идеологически, политически и организационно сплоченное меньшинство с диктатором во главе. На первый план в данной модели выдвигаются не частные цели отдельных людей, реализация которых становится условием совокупных общенациональных достижений, а цели общие, интерпретируемые как необходимая предпосылка индивидуальных успехов и достижений.

Понятно, что разработка такого проекта наталкивается на определенные трудности, учитывая атомизацию российского общества, погруженность людей в частную жизнь и отторжение ими надличных целей и мобилизационных идеологий. Кроме того, данная модель утверждается обычно при наличии леворадикальной угрозы, чего в современной России не наблюдается. Разжигание же подаваемой в патриотической упаковке этнической, антизападной и прочей ксенофобии может найти отклик в определенных сегментах элиты и населения, но для легитимации откровенно националистического режима этого явно недостаточно. Такая перспектива может открыться только в том случае, если нынешняя разновидность «русской системы» наглядно выявит свою недееспособность, свое бессилие противостоять стихийной и провоцируемой хаотизации социума. Однако надо отдавать себе ясный отчет и в том, что в информационную эпоху, принципиально отличающуюся от эпохи индустриальной, авангардистско-традиционалистский проект очень быстро обнаружит свою несостоятельность.

Третья группа элиты предпочитает журавлю в небе синицу в руке, т. е. ориентируется на сохранение и стабилизацию именно действующей модели «русской системы». Ее основные особенности – сращенность бизнеса и бюрократии, их относительная автономия от политической власти (при условии невмешательства в ее деятельность), наличие горизонтальных свобод у населения, меньшинство которого интегрировано в систему через теневые каналы при минимизации его вертикальной активности.

¹ Гамов Т.К. «Современная элитология». – М.: Короб, 2003. – С.26

Если сравнивать систему, сложившуюся при президенте Путине, с той, что существовала при Ельцине, то можно обнаружить поворот от функционирования по «понятиям» при слабой управляемости к функционированию по «понятиям» при несколько большей степени управляемости. Это проявилось и в отстранении «олигархов» от непосредственного влияния на политику, и в выстраивании «вертикали власти», отодвинувшей руководителей регионов от принятия решений на федеральном уровне, и в установлении контроля над СМИ, что практически лишило возможности влиять на население оппозицию, сделав ее саму в значительной степени чисто символической. Но и данный вариант «русской системы» лишен, как нам кажется, какой-либо стратегической перспективы.

В границах этого варианта принципиально непреодолимо отчуждение власти от общества и имитационно-правовой характер их взаимоотношений.

Проблема русской элиты – в ее повышенной склонности к интернационализации. Японец или китаец, отучившийся в Сорбонне, полностью сохраняет свою локальную идентичность, оставаясь своим для своего исконного социума. Российская же элита состоит из «граждан мира», теряющих связь со своей национальной идентичностью. Здесь можно вспомнить использование французского языка как разговорного дворянской элитой в XVIII – первой половине XIX века и множество других примеров. Такая космополитичность приводила к тому, что представители элиты переставали восприниматься как свои у себя на родине.

Если вся нация возьмется за руки и поплывет через реку, то она утонет. Опираясь на эту метафору, можно сказать, что все классические модернизации, за исключением американской, происходили по одной и той же схеме: сначала реку переплывала либеральная элита, которая на другом берегу строила корабль для того, что перевести на этот новый берег остальные массы. Либерализм всегда предшествует демократии и утверждается лишь постольку, поскольку соединяется с демократией. В России же этого не происходит – наша элита переплывает реку безвозвратно. Поэтому население и воспринимает ее представителей как невозвращенцев. Поэтому же у нас не распространена и практика восточных стран, когда талантливого человека посылают учиться на Запад на деньги общины, будучи уверенными, что в дальнейшем он будет помогать ей. Именно из-за того, что элита в России не воспринимается населением как его часть, у нас и воспроизводится из века в век идея раскулачивания.

Без преодоления комплекса недоверия к элите текущая модернизация скорее всего будет обречена на провал. Сегодня элита не уезжает из России. Напротив, многие ее представители возвращаются в страну. Но элитная субкультура в настоящий момент отличается от массовой гораздо больше, чем во времена предыдущих модернизаций, а легитимность элиты существенно ниже. Тем не менее, я полагаю, что пик недоверия к элите и ее изоляции уже пройден. Сейчас элитная и массовая субкультуры не просто параллельно сосуществуют, но и начинают постепенно перемешиваться.

Такие знаки помогут преодолеть в общественном сознании предубеждение против элиты, как против людей, которые живут в России лишь для того, чтобы взять отсюда последнее и уехать с этим за границу. Элита начинает вести себя по-другому, по всей видимости, переболев искусом эмиграции. Оказывается, что за границей не так все хорошо. Часть элиты после повального увлечения Западом стала антизападнической.

А.А. Кара – Мурза в монографии «Российская элита: история и современность», справедливо замечает, что «...успех российской модернизации зависит не от элиты, которая к ней готова, а от того, как относятся к ней и как ее воспринимают массы»². А восприятие масс не в последнюю очередь зависит от поведения власти. До сих пор Путин не заявил, на какие слои населения – модернистские или традиционалистские – ориентирована его политика, на кого он намерен опираться. Если власть открыто объявит, что в своих

² А.А. Кара – Мурза «Российская элита: история и современность». – М.: Владос 2001. – С.26

действиях опирается на интересы элиты, в том числе и новой предпринимательской, то она будет обязана предоставить ее представителям гарантии защиты капитала, работать на повышение культурного престижа и легитимности богатства, гарантировать равенство всех субъектов перед законом. Речь идет не о попустительстве власти по отношению к элите, а о внятно заявленном отказе власти попустительствовать традиционалистским настроениям и надеждам на очередное раскулачивание.

Негативное отношение российского общества к сформировавшимся в 1990-е годы элитам понятно и оправдано. Все это время они демонстрировали вызывающе антисоциальное поведение, развращавшее общество. Впрочем, у элит не было и альтернативы такому поведению. Ведь в условиях тотальной общественной дезинтеграции лучшие их представители выстраивали свое дело, свои корпорации во многом за счет попустительства официальных структур – не платя налоги, создавая «черные кассы». Они конструировали такую микросреду, в которой их корпорации могли достаточно успешно работать. На протяжении всех 1990-х годов подобные корпорации оставались основным принципом формирования элит.

За 1990-е годы дискредитировала себя и политическая элита. Приход к власти Путина дал обществу надежду на обновление элит. Однако пока получается, что новые их представители выглядят и ведут себя еще более негативно, чем прежние. В свое время много говорилось о том, что в 2000 году благодаря широкой поддержке населения перед Путиным открылась возможность формирования контрэлит. Основой его электоральной базы были средние слои общества – не средний класс в традиционном западном его понимании, а некий провинциальный средний слой, соответствующий среднему классу по своим запросам, но не по своему материальному положению и социальному статусу. Базой для формирования новых элит стали остатки традиционного советского среднего класса, которые к концу 1990-х годов стали ощущать недостаток вертикальной мобильности и стремиться к восстановлению своего социального положения.

Эксперимент по формированию новых элит еще не закончен. Пока они не демонстрируют своей адекватности возлагаемым на них запросам и надеждам. В целом этот процесс оказался имитацией.

Значимым является утверждение Л.Г. Бызова, который пожалуй впервые заявил о возможности формирования и развития элиты самой элитой: «Сегодня партия власти «Единая Россия», которая была призвана служить механизмом реформирования элит и формирования контрэлит, апеллирует к данному запросу, на практике тормозя его реализацию. Более того, она воспроизводит в новых условиях модель партии элиты 1990-х годов. Надежды 2000 года на усиление вертикальной мобильности и формирование контрэлиты не оправдываются. Обновление элит происходит скорее в декоративном ключе и не всегда самым удачным образом. При сохраняющейся низкой вертикальной мобильности новый режим не в состоянии сформировать качественно новую элиту и найти свою новую социальную опору.»³

Необходимо заметить, что в настоящий момент элита расколота. Ею утрачено ощущение социальной ответственности, вытесненное эгоистическими интересами различных групп. Сейчас в этике российской элиты господствует бандитский элемент. Не потому, что представители элиты – бандиты, а потому, что отношения внутри элит дошли до той степени цинизма, когда общепринято представление: добиться успеха можно только путем всевозможных махинаций и темных дел. Настоящей жизнью признана жизнь «по понятиям». Удручает, что элита дошла до той степени беззастенчивости, при которой ее представители даже не считают нужным ссылаться на какие-то этические нормы.

Впрочем, есть и некоторые основания для оптимизма. Уже сегодня в поведении некоторых бизнесменов прослеживается этическая составляющая, позволяющая быть уверенными, что в дальнейшем она будет получать все более и более широкое

³ Л.Г. Бызов «Эксперименты элиты». – М.: Варт+ 2005. – С.117

распространение. Важно иметь в виду и настроения масс, которые, предъявляют спрос на новую мораль, новые ценности, национальную идею. Но массы сегодня слишком пассивны, а элиты этот спрос удовлетворить не способны.

Пассивность масс и агрессивная корыстная активность элиты создает самые благоприятные условия для тоталитаризации (как пишут в западной прессе) власти. Последние парламентские и президентские выборы убедили элиты в том, что все можно решить с помощью рг-технологий и денег, вложенных в ту или иную партию. Не может не беспокоить и то, что сейчас власть выстраивает такую систему, которая позволяет ей жить «по понятиям», формально соблюдая закон. Крайне опасна тенденция восстановления самой отвратительной российской традиции моносубъектности власти, от которой после 1991 года мы имели все возможности избавиться.

Именно молчание масс позволяет элитам полагать, что, обладая определенными ресурсами, можно обойти любого человека или социальную группу и даже влиять на позицию президента. По нашему мнению, наблюдая все это, президент рано или поздно начнет все больше склоняться к проведению модернизации традиционным для России насильственным путем.

Не следует думать, что этот путь предопределен. Русские традиционалисты не устают повторять, что другого нам не дано, но мы полагаем, что на этот раз выбор насильственной модернизации приведет к гибели российской цивилизации. Свою идентичность, свою культуру мы сможем сохранить только в либеральной и демократической стране, только с участием масс в ее общественной жизни, только с развитыми институтами гражданского общества.

Если учесть, что элита действует так, как ей удобно, и общество ведет себя соответственно, то почему бы не использовать данную рациональность и меркантильность для изменения состояния нашего общества? Можно много рассуждать, например, об внешнеполитических вызовах на Дальнем Востоке, о возможной потере там национальной идентичности, но намного продуктивнее будет обсудить ряд законов о обеспечении прав собственности и соблюдении интересов собственников в проектах на сахалинском шельфе, которые могут принести достаточный доход для того, чтобы контролировать ситуацию на Дальнем Востоке и финансировать любые социальные программы. Это простое и абсолютно рациональное решение не требует никаких идеологических теорий.

Власть, как представитель элиты давно не апеллирует к населению, мы видим в этом две причины.

Первая заключается в накопленной инерции ее отношения к людям. Власть в принципе не видит возможности опереться на народ. Ведь если она сделает ставку на рациональность людей, то они будут поставлены перед необходимостью вести себя соответствующим, рациональным образом, т. е. ходить в суды, отстаивать собственные интересы, объединяться. А господствующие в элите мифы рассказывают о том, что народ на все это не способен, что при попытке на него опереться он обязательно вывернется, что он слишком атомизированный и что социальная ткань полностью разрушена.

Вторая причина связана с тем, что западническая ориентация России во внешней политике лишила президента традиционной поддержки консервативной элиты. Кроме того, начинающаяся реформа армии потенциально приведет к неустойчивости в этом социальном институте. Поэтому нельзя исключать, что власть просто боится консолидации армейской и традиционной элиты и появления некоего подобия ГКЧП, т. е. государственного переворота. Ведь при всем фарсе ситуации августа 1991 года традиция различных форм волеизъявления национального меньшинства с оружием в руках никуда не исчезла.

Очевидно, обе эти причины будут несущественными, если российская элита будет убеждена в том, что без определенных действий она неизбежно проиграет и утратит свое положение национального лидера. Все зависит исключительно от психологических факторов, от готовности лидера к риску.

КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ ГОРОДА БАРНАУЛА КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ОЦЕНКИ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ.

Фроловская И.В. – студент, Зимина С.М. – ст. преподаватель

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

В настоящее время огромная масса ежедневно потребляемой горожанином информации – рекламная. Если к рекламе в средствах массовой информации можно относиться избирательно, то наружная реклама оказывает влияние на человека независимо от его желания.

Относительная дешевизна производства наружной рекламы обуславливает лидерство в списке эффективных медиа. Поскольку наружная реклама имеет ряд особенностей, принципиально отличающих ее от других рекламоносителей, общие методы расчета коммуникативной эффективности не могут применяться для данного медиа. Поэтому возникает необходимость в разработке методов оценки коммуникативной эффективности наружной рекламы.

Проблему оценки коммуникативной эффективности рекламы рассматривали такие исследователи, как Васильев Г.А., Головлева Е.Л., Катернюк А.В., Ромат Е.В, Сулягин Ю.А., Кутлалиев А. и Попов А. Данные авторы описывают различные методы оценки коммуникативной эффективности, не учитывая особенности каждого рекламоносителя.

Целью исследовательского проекта является выявление частоты использования выразительных средств как показателей коммуникативной эффективности содержания объектов наружной рекламы.

Сегодня единой трактовки определения понятия «коммуникативная эффективность рекламы» не существует. Ряд исследователей (Сулягин Ю.А., Катернюк А.В, Ромат Е.В.) определяют коммуникативную эффективность как психологическую эффективность рекламы. На наш взгляд, о психологической эффективности рекламы можно говорить в том случае, когда рекламодатель (адресант) выступает в роли субъекта, а потребитель (адресат) в роли объекта. В данном типе отношений доминирует адресант (рынок производителей), адресат подвергается воздействию, а самостоятельных действий не совершает.

В настоящее время – время рынка потребителей - наиболее актуален такой тип взаимоотношений, при котором и рекламодатель и потребитель выступают в роли субъектов, между которыми возникает коммуникация – двунаправленный процесс обмена. И в этом случае необходимо говорить о коммуникативной эффективности рекламы.

Таким образом, коммуникативная эффективность, на наш взгляд, является показателем, определяющим распознаваемость, запоминаемость рекламы, притягательную и агитационную силу рекламы. Как показывает опыт многих деятелей рекламного бизнеса, для того, чтобы рекламное сообщение было экономически эффективным, необходимо правильно оценить его коммуникативную эффективность.

Подвергнув аналитическому разбору каждый метод оценки коммуникативной эффективности, мы выделили достоинства каждого и недостатки, а также определили, к какому рекламоносителю данный метод может применяться. Ориентируясь на выделенные характеристики, каждый исследователь может принять решение о выборе наиболее оптимального метода. Все методы оценки коммуникативной эффективности можно разделить на две группы: предтестирование и посттестирование.

Задачей предтестирования является оценка реакции потребителей на альтернативные рекламные сообщения для последующего выбора наиболее коммуникативных из них. Как отмечает Васильев Г.А., к методам предтестирования относят портфельный тест,

лабораторный тест, физиологические тесты, фокус-группу. [1; 218] К наружной же рекламе применим только лабораторный тест.

Посттестирование ставит задачу определить коммуникативный эффект рекламы после ее запуска. К методам посттестирования относят оценочные методы, метод Гэллага-Робинсона, методом «тайников», метод измерения запоминаемости рекламы (М. Пикулевой), метод психологической экспертизы наружной рекламы, Q-метод.

Q-метод позволяет выявить качественные показатели, используя малые выборки, но при этом выявляется широкий диапазон мнений. Параллельно выявляются количественные данные, которые анализируются с помощью статистических процедур. Данный метод позволяет не только проникнуть в субъективный мир человека, но подвергнуть его объективной оценке.

Основой Q-метода является сортировка респондентом по определенному критерию набора высказываний, касающихся исследуемой проблемы.

Базовая процедура исследования по Q-методу состоит из двух этапов. На первом этапе создаются и редактируются высказывания, формируется Q-выборка, выбирается тип Q-сортировки, определяются параметры P-выборки (формирование выборки респондентов в соответствии с целевой группой рекламного сообщения).

На втором этапе разрабатывается инструкция по Q-сортировке, проводится опрос респондентов и запись результатов, анализируются данные, вырабатываются рекомендации по применению результатов.[3; 342]

Но прежде чем оценивать коммуникативную эффективность наружной рекламы, необходимо провести анализ визуального ряда данного рекламоносителя и выявить частоту использования средств изобразительности в различных видах наружной рекламы.

В таком случае исследование носит теоретико-прикладной характер и используется метод контент-анализа. Контент-анализ рекламы – систематический, объективный метод количественно-качественного исследования рекламных материалов, применяемый с целью выявления общих тенденций и закономерностей практики рекламирования. [2; 488] Исходя из определения, можно выделить характерные особенности контент-анализа: системность, объективность, измеримость.

Системность заключается в том, что контент-анализ проводится последовательно и планомерно. Контент-анализ рекламы должен носить объективный характер, не допуская воздействия личных предубеждений и пристрастий на процесс отбора и изучения рекламы. Квантификация (то есть количественная характеристика изучаемого явления) очень важна, поскольку увеличивает точность делаемых заключений и обеспечивает более точное описание результатов взаимосвязей между обнаруживаемыми в рекламе темами и элементами.

Главное достоинство контент-анализа в том, что он позволяет выявлять на научных основаниях объективные связи между содержанием рекламы и влиянием этой рекламы на потенциальных потребителей. А. Кутлалиев, А. Попов и Джоэл Джей Дэвис отмечают, что метод контент-анализа в сочетании с другими приемами исследования рекламы является мощным инструментом анализа эффективности рекламы.

Для проведения контент-анализа был выбран документ, определены объекты, сформулированы категория анализа и единицы анализа. Документом при проведении контент-анализа является наружная реклама, расположенная на Ленинском проспекте: на участке от площади Октября до Речного вокзала.

Протяженность данного участка составляет 3290 метров. На данном отрезке Ленинского проспекта пролегают 27 маршрутов общественного транспорта. Также на Ленинском проспекте от площади Октября до Речного вокзала находятся административные здания, учебные заведения, места досуга и так далее.

К наружным средствам рекламы можно отнести: билборды, вывески, призмативы, световые короба, брендмауэры, растяжки, электронные табло. Такая реклама находится в

местах большого скопления потенциальных потребителей рекламируемого товара, а именно на пересечении автомагистралей, на остановках, вдоль пешеходных тротуаров.

Объекты, на которые было направлено наше исследование, - билборды, брендмауэры, щиты сити-формата, призмавижен, поскольку данные объекты являются характерными носителями наружной рекламы, на которых четко идентифицируется визуальный ряд как доминирующий элемент для определения коммуникативной эффективности.

Категория анализа – визуальный ряд наружной рекламы. Подвергнув операционализации понятие «визуальный ряд наружной рекламы», были выделены следующие единицы анализа по типу изображения: документальное изображение (герой (знаменитость, фат, простак, любовник, герой, комическая старушка, травести, инженер, героиня), товар крупным планом, элемент товара, товар в ракурсе) и рисованное изображение (мультипликационный корпоративный герой, товар крупным планом, элемент товара, товарный знак, логотип). На основе выделенных единиц анализа были составлены кодировальные матрицы, куда заносились данные в ходе исследования.

В ходе исследования было проанализировано 107 поверхностей 66 объектов наружной рекламы, из них: 23 поверхности билбордов, 30 поверхностей призмавижен, 14 поверхностей брендмауэров и 40 поверхностей щитов сити-формата.

В результате проведенного контент-аналитического исследования выявлено, что товарный знак как элемент структуры имиджевой рекламы встречается на 22,5% щитов сити-формата, 13% билбордов, 30% призмавижен, 21,4% брендмауэров. Исходя из данных, можно сделать вывод о том, что большинство компаний строят имидж, используя сити-формат и в меньшей степени билборды. Можно предположить, что билборды являются более эффективными рекламоносителями для построения имиджа, так как имеют большую площадь (3х6 м) по сравнению с сити-форматом (1,2х1,5 м) и не являются динамическими конструкциями.

Исследование показало, что на 100% проанализированных наружных рекламоносителях изображен товар или логотип фирмы. Товар изображается на наружной рекламе крупным планом на 20% щитов сити-формата, 39% билбордов, 27% призмавижен, 14,2% брендмауэров.

Изображение элемента товара и товара в ракурсе встречается реже. Так, элемент товара потенциальный потребитель может видеть на 17% щитов сити-формата и призмавижен, 13% билбордов, 7% брендмауэров.

10% щитов сити-формата, 6% призмавижен, 14,2% брендмауэров содержат изображение мультипликационных героев. Больше рисованное изображение не встречается. Это можно объяснить тем, что рисованное изображение в отличие от документального условно, и эта условность помогает рекламе вовлечь потребителя в некую игру, по правилам которой победитель (покупатель продукта) избавляется от проблем, поднимается на более высокую ступень в обществе. Но существует опасность, что потребитель не воспримет рекламное сообщение серьезно и не совершит покупки.

В документальном изображении чаще персонажем выступает «героиня». Так 23% призмавижен, 14,2% брендмауэров, 20% сити-формата и 39% билбордов содержат изображение «героини», которая является потребителем рекламируемого товара или услуги. Реже встречается «герой». Он изображен на 2,5% сити-формата, 3% призмавижен, 14,2% брендмауэров, 26% билбордов.

Результаты контент-анализа являются базовыми параметрами при разработке креатива наружной рекламы, рекламной кампании и рекламной стратегии, что в общем является базой для проведения исследования коммуникативной эффективности наружной рекламы Q-методом.

Литература:

1. Васильев Г.А., Поляков В.А. Основы рекламной деятельности. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 414с.

2. Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика. – М: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 864с.
3. Кутлалиев А., Попов А. Эффективность рекламы. – Эксмо, 2006. – 416с.
4. Ромат Е.В. Реклама. – СПб: Питер, 2002. – 544с.
5. Сулягин Ю.А., Петров В.В. Реклама. – СПб: изд-во Михайлова В.А., 2003. – 383с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТОС (НА ПРИМЕРЕ Г.НОВОКУЗНЕЦКА)

КАБЫШЕВА К.С., КАЗАНЦЕВА О.А. – СТУДЕНТ,

МАЛЬКОВЕЦ Н.В. – К.П.Н., ДОЦЕНТ

НОВОКУЗНЕЦКИЙ ФИЛИАЛ-ИНСТИТУТ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Развитие гражданского общества, общественных формирований и их диалог двумя первыми «секторами» - властью и бизнесом – сегодня популярная тема. По примеру общественной палаты создаются аналоги в регионах, активизируется деятельность общественных институтов на местах. Советы территориального общественного объединения являются самой многочисленной и разветвленной формой добровольного объединения жителей, существующей в городе Новокузнецке уже 12 лет.

Социальная политика государства, его идеология направлены на организации и совершенствование самоуправления на непосредственное участие населения в делах микрорайона и всего территориального образования. Об этом говорится во вступившем в силу Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Жилищном кодексе РФ.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», население имеет право в учреждении территориального общественного самоуправления. Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в вопросах местного значения. Границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, устанавливается представительным органом поселения по предложению населения, проживающего на данной территории.

Органы ТОС избираются на собраниях или конференциях граждан, проживающих на соответствующей территории. Являясь, в соответствии с Уставом юридическим лицом, ТОС подлежит государственной регистрации в организационно правовой форме не коммерческой организации. Собрание граждан по вопросам организации и осуществления ТОС является правомочным, если в нем принимает участие не менее половины жителей соответствующей территории достигших 16-летнего возраста. ТОС считается учрежденным с момента регистрации устава ТОС уполномоченным органом местного самоуправления соответствующего поселения. Порядок регистрации устава ТОС определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования.

К основным направлениям работы ТОС можно отнести следующие:

1. Привлечение населения к участию в работе по обеспечению сохранности жилого фонда, благоустройству и озеленению прилегающей территории, охране общественного порядка;
2. Проведение общественных работ на самоуправляемой территории;
3. Организация досуга населения, содействие развитию народного творчества, проведение культурно – массовых и спортивных мероприятий;
4. Создание условий для организации воспитания, занятости и досуга молодежи;
5. Защита всеми доступными средствами конституционных прав и свобод граждан, оказание помощи социально не защищенным слоям населения.

В соответствии с решением представительного органа муниципалитет имеет право передать часть своих полномочий на уровень ТОС, если они не возложены на них законом или приписаны Уставом к исключительному ведению представительного органа. Полномочия могут быть переданы на основе заключенного договора, одной из сторон которого выступает структурное подразделение администрации, а другой является

зарегистрированный орган ТОС. Дополнительные требования к уставу ТОС органами местного самоуправления устанавливаться не могут [1, С. 183-186]. Система ТОС города состоит из взаимодополняющих друг друга органов различного уровня, обеспечивающих согласованное решение вопросов, находящихся в ведении ТОС. Органы ТОС могут создаваться в следующих формах: комитет подъезда многоквартирного жилого дома; домовый комитет многоквартирного жилого дома; уличный комитет группы жилых домов; совет территориального общественного самоуправления жилого микрорайона; иные органы.

Совет территориального общественного самоуправления связующее звено между органами власти и населением. С одной стороны, это помощники административных органов, потому что в задачу СТООСов входит, как правило, информирование населения, разъяснение политики и конкретных решений и постановлений, принимаемых органами представительной и исполнительной власти. С другой стороны, СТООС - выразитель интересов населения. Он ближе всего к жителям, потому что находится непосредственно в микрорайоне [2, с. 2]

На сегодняшний день в городе Новокузнецке действуют 49 СТООСов. В Новоильинском, Орджоникидзевском и Заводском районе по 7 СТООС, в Кузнецком районе – 6, в Куйбышевском районе – 9, в Центральном – 13 СТООС. Все они за 12 лет накопили уникальный опыт работы с населением. В работу территориального общественного самоуправления включились более 5200 человек. Это активисты микрорайонов, представители общественных организаций, представители органов правопорядка, школ, учреждений культуры и подростковых клубов. Избраны и активно работают в коммунальном секторе: старшие подъезда – 2592 человек, старшие дома – 1793 человек и старшие улиц – 318 человек в частном секторе. В самих Советах ТОС работают 496 человека.

В территорию, которая охвачена деятельностью СТООС, включены 467 улиц города, жилищный фонд составляет 6574 коммунальных и 12310 частных домов, 8455 подъездов. Число жителей, с которыми работали СТООС в 2006 году составило 511591 горожан. Среди них наибольшее количество – 157857 человек – относятся к Советам Центрального района

За период 2006 года председателями СТООС было проведено 230 заседаний по вопросам благоустройства микрорайонов, организации и проведения месячников (весенний, осенний) по наведению чистоты и порядка на улицах частного сектора и во дворах коммунального сектора, проведению культурно-массовых, спортивных мероприятий в микрорайонах, участия жителей в общественной жизни района. Председатели СТООС ведут прием жителей в определенные часы еженедельно. Начиная с 2002 года, на таких приемах присутствуют депутаты Новокузнецкого городского и Кемеровского областного Совета народных депутатов. Жители обращаются по вопросам водоснабжения, вывоза мусора, освещения улиц, энергоснабжения, вопросам противодействия распространению наркомании, трудных подростков, проблем коммунального хозяйства, проблемам совместного проживания с соседями и др.

Одно из важных направлений в работе СТООС – разъяснительная работа с населением, доведение до жителей распоряжений Главы города, решений и постановлений Новокузнецкого городского Совета народных депутатов, приказов руководителей района. Кроме непосредственной работы с населением по месту жительства, актив СТООС принимает участие в проведении рейдов с представителями органов охраны правопорядка и административными работниками.

Традиционно активисты территориального общественного самоуправления принимают участие в ежегодных конкурсах на лучший подъезд, дом, двор, организуемых районными администрациями. Традиционно принимают участие в конкурсе «Мой двор - мой подъезд», который проводится при поддержке депутата Государственной Думы Сергея Ивановича Неверова. Активисты СТООС участвуют в благотворительных акциях совместно с работниками социальной защиты. СТООС оказывают помощь в работе по взысканию

задолженностей за оказание коммунальных услуг с населения, ведут разъяснительную работу среди жителей, вручают предписания.

Существует ряд проблем в организации и осуществлении деятельности Советов территориального общественного самоуправления в городе Новокузнецке. На основе реально существующего положения дел можно выделить две группы проблем: связанные с организацией деятельности советов и с материальным обеспечением деятельности.

Проблемы организационного характера связаны, в первую очередь с регистрацией в органах местного самоуправления. Главной задачей СТОСов является формирование у горожан активной позиции. Кроме того, есть другой вариант участия СТОСов в механизме жизнеобеспечения на своей территории. Он подразумевает регистрацию общественного объединения как юридического лица. В этом случае муниципалитет по решению представительного органа вправе передать СТОСам часть своих организационно-хозяйственных функций. Советы должны быть готовы взять на себя такую ответственность.

На данный момент не один из СТОСов в городе Новокузнецке официально не зарегистрирован, они находятся под началом и под контролем органов местного самоуправления и работают в соответствии с городским Положением о СТОСах.

В настоящее время ведётся работа по рассмотрению уставов СТОС в городе Новокузнецке. Это позволит перейти на качественно другой уровень функционирования советов, в том числе зарегистрировать их как юридические лица, но при условии, что СТОСы будут к этому готовы. В этом случае органы СТОС не останутся под контролем органов местного самоуправления. Так как, любое неформальное объединение, имеющее статус юридического лица, подчиняется только регистрирующему органу, и его деятельность регистрируется законодательством. С органами местного самоуправления неформальное объединение может взаимодействовать и сотрудничать, то есть совместно решать возникающие проблемы в том или ином микрорайоне.

К проблемам материального обеспечения деятельности советов можно отнести отсутствие условий для эффективной работы советов, в первую очередь отсутствие помещений. В соответствии с городским Положением «О территориальном общественном самоуправлении в городе Новокузнецке» территориальные органы Администрации города (администрации районов) в установленном порядке должны решать вопрос о предоставлении помещения органам территориального самоуправления. На данный момент не все советы имеют помещения для осуществления своей деятельности.

Органы территориального общественного самоуправления должны владеть информационно – поисковыми методами деятельности, технологией получения и переработки информации. Проблема информационного обеспечения является также актуальной для советов. В Новокузнецке практически ни один из СТОС не обеспечен персональным компьютером. Еще одной проблемой, с которой в своей работе сталкиваются СТОС – это обеспечение телефоном и мобильной связью председателей СТОС. К проблемам материального обеспечения деятельности СТОС является недостаточное обеспечение советов канцелярскими принадлежностями.

Таким образом, в своей деятельности органы территориального общественного самоуправления сталкиваются с рядом проблем, которые требуют разрешения со стороны органов местного самоуправления. Это необходимо для эффективного участия органов территориального самоуправления в решении проблем не организационного характера своей деятельности, а также решения вопросов, возложенными на них органами местного самоуправления.

Литература

1 Рой О. М. Система государственного и муниципального управления. 2-е изд. [Текст] / О. М. Рой.-СПб.: Питер, 2005. – С. 183-186

2 Каменева З.Н. Что может «третий сектор» [Текст]/З.Н.Каменева//Кузнецкий рабочий. – 2007. – 27фев.-С.2.

ТУРЕЦКАЯ ОБЩИНА ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ С «ПРИНИМАЮЩИМ» СОЦИУМОМ

Карасева Т.А. – студент

Барнаульский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Миграционные процессы обрели со второй половины XX в. глобальные масштабы, миграция стала одним из основных факторов социальных изменений [1]. Основными центрами притяжения миграционных потоков остаются США и наиболее развитые страны Европы. На европейском пространстве безусловным лидером в этом отношении является Германия, а самой многочисленной инациональной группой – турки. Осев в Германии, выходцы из Турции сформировали свое особое сообщество внутри принимающего социума, что отличает их от многих других иммигрантов и порождает серьезные проблемы для германских властей, а также коренного населения.

Одной из самых актуальных является проблема интеграции турок, а также защита их прав. Непростыми оказались процессы адаптации второго и третьего поколений турецких мигрантов к западной модели общественного устройства и жизни. В 1990-е гг. интеграционная политика в Германии оказалась провальной – власти были безразличны к развитию турецкой диаспоры внутри немецкого общества; к этому времени устарело законодательство об иммиграции. Именно эти обстоятельства обострили к концу XX в. проблему интеграции турок [2], которая является предметом данного исследования, построенного на официальных материалах государственных ведомств Германии, а также новейших работах российских и зарубежных авторов мигрантоведов, историков и пр.). Сложность заключалась в том, что по-европейски образованные и воспитанные представители турецкой элиты, как правило, возвращались на родину, а в Германии оставались в основном выходцы из деревень со своей своеобразной ментальностью, верностью традициям и религии. Политики, демографы и социологи в этой связи заговорили о «параллельных» мирах и их возможном конфликте.

С 2000 г. в Германии стала действовать иммиграционная комиссия, которая разработала рекомендации для управления иммиграцией и новые стратегии для интеграции. Её деятельность тесно связана с общеевропейской концепцией «мультикультурности», согласно которой иммигранты должны подстраиваться под местное, коренное население, интегрироваться, впитывая его культурные особенности и традиции [3]. Эта стратегия имеет шансы на успех - в конце XX в. более 50% мигрантов из Турции определяли свою этническую принадлежность как наполовину или частично немецкую, а своей задачей ставили не сохранение турецкого этнического самосознания, но развитие и поддержку новой – наполовину немецкой, наполовину турецкой - этничности [4].

В ходе своего расселения по Германии турки отдавали предпочтение городам и индустриальным центрам, что объясняется спецификой их жизненных и профессиональных намерений как промышленных иммигрантов. Наибольшая концентрация иностранцев, в том числе и турок, имеет место в четырёх развитых федеральных землях – Баден-Вюртемберг, Бавария, Гессен и Северный Рейн-Вестфалия.

Второе и третье поколение турок отличается более качественным школьным и профессиональным образованием, лучшим знанием немецкого языка. Постепенно они принимают и систему ценностей немецкого общества, но это характерно лишь для части турецких мигрантов. Многие представители турецкой молодёжи либо имеют лишь базовое 9-летнее образование, либо бросают школу вообще. В вузы поступают только 6 % детей из турецкой общины, а так как доля турецкого населения в Германии увеличивается, это означает, что образовательный уровень всего немецкого общества неуклонно снижается [5].

Ответственность за углубление интеграции турецкого населения в Германии несут профильные государственные структуры. Так, федеральное ведомство печати и информации

разработало «концепцию медийной интеграции», которая сейчас пользуется большой популярностью в стране.

Низкая степень интеграции в обществе приводит к созданию и устойчивому сохранению изолированных, агрессивно настроенных сообществ, и турки в этом отношении – показательный пример. Опыт Германии показывает, что наличие глубоких межнациональных, религиозно-культурных и социально-экономических противоречий создает угрозу стабильности, а значит, требует незамедлительного решения на основе целенаправленной политики внутренней и международной (в рамках ЕС) интеграции.

Примечания

1. Migrationsforschung: Migration und implizites kulturelles Lernen in der Auslanderbehörde, Universitat Osnabruck, IMIS, 2000, S.135
2. Миграция во времена глобализации//Internationale Politik//2005, №2, с.32
3. Vielfalt – Multikulturelles Deutschland//Vitamin de//2006, № 28. S. 7-9
4. Миграция в Германии: история и современность//Deutschland, 2000, # 6, с. 39
5. Сумленный С. Турецкое население Германии// 21-й ВЕК, 2006, № 1, с.60

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ: ИНВАЛИДЫ В РОССИИ

Кайгородов В.В.-аспирант

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

По данным ООН, каждый десятый человек (более 500 млн. человек) на планете имеет инвалидность. В России сейчас, по разным оценкам, от 10 до 15 млн. инвалидов (около 8% населения). При чем ежегодно в нашей стране рождается 50 000 детей, которые признаются инвалидами с детства. Прогнозируется дальнейший рост числа людей с инвалидностью, как в мире, так и в России.[5,21]

Как видим, представленная категория, достаточно многочисленна. Ее можно смело назвать самой изолированной, скрытой от общества, так как эти люди фактически исключены из его жизни. Ни для кого не секрет, что большая часть населения страны живет, сегодня, в тяжелых условиях. Экономическая нестабильность в России усугубила положение и инвалидов. Но, наряду с общими для всех проблемами, у людей с ограниченными возможностями здоровья есть специфические, особые потребности и проблемы.

Термин "социальная эксклюзия", впервые стал использоваться в 1974 г. во Франции для обозначения социально незащищенных категорий населения.

«Индивидуумы страдают от социальной эксклюзии, когда : 1) находятся в невыгодном положении с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных, финансовых ресурсов и т. д.; 2) их шансы получить доступ к основным социальным институтам, распределяющим эти жизненные шансы, существенно ниже, чем у остального населения; 3) подобные ограничения делятся во времени» Г.Рум [1,159].

Под социальной эксклюзией, мы будем понимать процесс (субъективный или объективный) «исключения» людей с инвалидностью из социальной жизни, их маргинализации, выражающийся в отсутствии возможности интеграции, доступа к основным социальным институтам.

Причины, которые приводят к социальной эксклюзии людей с особыми потребностями довольно разнообразны.

Одним из самых насущных является социально-средовой аспект.

Социально-средовой аспект включает в себя вопросы, связанные с микросоциальной средой (семья, трудовой коллектив, жилище, рабочее место и т.д.) и макросоциальным окружением (градообразующая и информационная среды, рынок труда и т.д.).

Наличие инвалидности нарушает процесс социализации человека на всех ее этапах, препятствуя «вхождению» в такие важные институты, как детский сад, школа, университет, трудовой коллектив, учреждения культуры и т. д.

Особую категорию представляет семья, в которой имеется инвалид, нуждающийся в посторонней помощи. Семья такого рода является микросредой, в которой живет нуждающийся в социальной поддержке человек. Он как бы вовлекает ее в орбиту обостренной потребности в социальной защите, делая и ее эксклюзивной. (По некоторым данным 30-40% мужей оставляют семьи с детьми-инвалидами, что порождает целый ряд дополнительных проблем в социализации ребенка). Очень часто закрытость, обособленность семьи с инвалидом порождает у большинства из них отсутствие навыков устанавливать социальные контакты, что приводит к психологическим барьерам в общении, формирует неадекватную завышенную либо заниженную самооценку. Все это, естественно, способствует тому, что человек с инвалидностью становится «отверженным». В связи с этим, убеждены в необходимости создания института «домашних психологов» и персональных реабилитационных консультантов, которые помогли бы инвалиду решать его личностные, образовательные, профессиональные и иные проблемы.

Неотъемлемым правом любого человека, в том числе, инвалида является право на труд. Для осуществления этого права необходима активная государственная политика содействия занятости инвалидов, однако, потенциал инвалидов на рынке труда в России остается

невостребованным, и их занятость – неоправданно низкой. Как пишет О.В.Синявская, «до сих пор самым слабым местом социальной политики при этом остается ее несогласованность, отсутствие единой стратегии. Фактически мы имеем дело с отдельными социальными мерами, а не с комплексной системной концепцией»[2]. Работающие инвалиды составляют менее 10% их общей численности (еще 7-8 лет назад они составляли 16-18%), особенно низка занятость среди инвалидов I и II групп (8%). Для сравнения – в США из 54 млн. инвалидов трудоустроены 29%, Великобритании из 5 млн. - 40%, Китае из 60 млн. - 80%

В нашей стране закон о квотировании рабочих мест не работает, что опять же способствует социальной эксклюзии людей с инвалидностью.

Психологический аспект изучаемой проблемы, отражает как личностно-психологическую ориентацию самого инвалида, так и эмоционально-психологическое восприятие проблемы инвалидности обществом.

Инвалиды относятся к категории так называемого маломобильного населения и являются наименее защищенной, социально уязвимой частью общества. Это связано с дефектами их физического состояния, вызванного заболеваниями, приведшими к инвалидности, а также с имеющимся комплексом сопутствующей соматической патологии и с пониженной двигательной активностью. Очевидно, в значительной степени социальная незащищенность этой группы населения связана с наличием психологического фактора, формирующего их отношение к обществу и затрудняющего адекватный контакт с ним. Психологические проблемы возникают, как уже отмечалось, при изолированности инвалидов от внешнего мира, как вследствие имеющихся недугов, так и в результате неприспособленности окружающей среды.

Инфраструктура российского города, абсолютно непригодна для нормальной, относительно независимой жизни человека с особыми потребностями (планировка квартир, подъездов, дворов, расположение остановок транспорта и сам транспорт и т. д.). Что касается вопроса обустроенности города (тем более села), то данный вопрос вызывает особый пессимизм и озабоченность в контексте обсуждаемой проблемы, а если еще учитывать специфику климата, становится понятна низкая социальная активность (учебная и трудовая деятельность) людей с инвалидностью.

Эпоха глобального, информационного, потребительского общества, диктует особые стандарты и требования к качеству жизни, ориентированные на высочайший её ритм, успех, благосостояние и культ идеального тела, наконец.

ИНВАЛИД [лат. Invalidus-бессильный, слабый] – человек, неспособный частично или полностью выполнять определенные действия, утративший работоспособность в результате болезни, травмы, вследствие врожденного дефекта развития.[3]

Содержание определения носит относительно нейтральный характер, но вот что касается этимологии термина, то его значение раскрывает явно негативный, пренебрежительный, уничижающий смысл. Общественное мнение относительно людей с инвалидностью в России опирается как раз на негативные представления, окрашенные жалостью, страхом и даже отвращением.

Важно понимать, что без толерантного отношения общества в отношении лиц с определенными физическими или психическими нарушениями (даже при условии достойного материального обеспечения и развитой бытовой инфраструктуры), подлинная интеграция не возможна, в принципе.

Толерантность [лат.tolerantia терпение]- терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо. [3] Толерантность, есть, на наш взгляд, определенная качественная характеристика уровня развития того или иного общества, уровня развития его культуры.

Наше общество, сегодня, скорее терпеливое, чем терпимое, в том числе и к людям с иными возможностями. Каковы же причины такого положения вещей?

Низкий уровень жизни огромной части общества, делает его членов более критичными, жесткими и закрытыми, сконцентрированными преимущественно на

проблемах «выживания» и характеризуется отсутствием интереса к проблемам и положению других.

Человек общество всегда боятся того, чего не видят и не знают; боятся всякой непохожести и отличности от привычного, только присутствие инвалидов в реальной жизни, в школе, парке, кафе и на работе, сможет изменить существующее положение

В России, пережившей времена построения уродливой демократии, так и не сформировалось подлинное Гражданское общество с его развитой системой реально функционирующих общественных организаций (число таковых, на наш взгляд, чрезвычайно мало), которые могли бы способствовать интеграции инвалидов в общество.

Наше государство, провозглашая себя социальным, не способно создать режим равных возможностей, не может гарантировать выполнения законодательно зафиксированных прав на образование и труд, доступность физической среды и др.

Государственные программы, призванные отвечать интересам инвалидов, составляются таким образом, чтобы опекать инвалидов и способствовать их зависимости и изоляции вместо того, чтобы содействовать самостоятельности и интеграции в общество. Мы убеждены, что государство, по своей природе, неспособно, без активного движения и участия самих инвалидов, их общественных организаций и союзов, разрешить существующие сложности. Считаем, что именно развитие так называемого третьего сектора позволит разбить существующий замкнутый круг, в котором есть государство (с его, не исполняющимися законами), общество (с его стереотипами и страхами) и сами инвалиды (с их комплексами и сомнениями) и люди с инвалидностью смогут ощутить свою подлинную сопричастность жизни во всех ее проявлениях, забыв о своей «эксклюзивности».

1 Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность// Общественные науки и современность.2001.№2

2 Синявская О.В. Основные векторы развития законодательства в отношении инвалидов в 2000-2004 гг. // SPERO: Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2003 №1 <http://spero.socpol.ru>

3 Словарь иностранных слов М.,1993

4 Тихонова Н.Е.Феномен городской бедности в современной России. М:Летний сад,2003,408с.

5 Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. СПб: Питер, 2000.

**ВОЗМОЖНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ**
Коротченко Г.В. – студентка
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Развитие общества и государства невозможно без реализации определенного свода законов, правил, норм, алгоритма поведения системы в целом и ее составляющих — производственных коллективов, неформальных объединений людей вплоть до семьи как первичной основы социума. Этот процесс воздействия на социум, на его материальное производство называется управлением и является предметом изучения науки управления.

XXI век повсеместно определяется как век информации. Сейчас с беспрецедентной скоростью усложняются и интенсифицируются информационные потоки, соединяющие практически все части света. Информационные инфраструктуры начинают приобретать все большее значение в экономической, политической и социальной сферах жизни общества.

Огромное влияние оказывается и на чувствительную сферу управления, которая, с одной стороны, усложняется, а с другой – приобретает новые средства и методы. Сейчас уже является очевидным, что управление немислимо без получения, переработки, накопления и передачи информации. Однако так было всегда. Новизна современной эпохи заключается не в признании необходимости информации для управления, а в привнесении в этот процесс все новых и новых, все более сложных и становящихся общедоступными информационных средств и систем. Сложность их применения в реальной жизни вызвана рядом факторов таких, как невиданная ранее скорость появления новых технологий и принципов работы с ними, относительная молодость наук, занимающихся изучением этих технологий и методов, также относительно низкая гибкость и адаптивность существующих теорий управления. Проблемы, возникающие на уровне теоретического обоснования использования информационных технологий в процессе управления, сложны и требуют быстроты принятия решений. Однако по сложности с ними могут сравниться вопросы и противоречия, возникающие в процессе практического применения подобных технологий в реальном мире, реальными людьми. Эти сложности, тем не менее, не должны и не являются непреодолимыми препятствиями на пути обновления науки и практики управления новыми передовыми и перспективными средствами и методами. Они лишь нуждаются в тщательном анализе и исследовании.

В связи с этим целью нашего исследования является изучение применения инфокоммуникационных средств и методов в процессе управления. Для реализации цели исследования необходимо решить ряд задач:

- изучить основные положения и законы теории управления;
- исследовать суть, ключевые принципы и правила теории информации;
- выяснить роль и функции информации в жизнедеятельности различных систем;
- ознакомиться с некоторыми информационными средствами и методами, применимыми в процессе управления.

Управление рассматривается как способ упорядочивания, структуры организации, её внутренних и внешних системных отношений для достижения наибольшей эффективности функционирования при выполнении целевой функции [Гольфред Яков Аронович. Философия и история науки управления. http://afield.org.ua/book/t_upr.html]. Процесс управления можно разделить на несколько этапов:

- Сбор и обработка информации, её анализ, диагноз, прогноз;
- Систематизация, синтез;
- Установление на этой основе целей, выработка решений;
- Воплощение этих целей.

Несомненно, что каждый объект управления (государство, отрасль, предприятие, коллектив, личность) характеризуется существенными особенностями, отличиями, но

сторонники системно-кибернетического подхода причисляют все объекты управления к системам различной степени сложности. Каждый из управляемых объектов является системой, состоящей из отдельных, но взаимосвязанных частей, элементов. Причем система приобретает новые свойства, которыми не обладают составляющие ее элементы.

Различают технические системы (энергосистемы, нефте-, газопроводы, информационно-вычислительная сеть, технологический процесс и т.д.), социально-экономические системы (отдельные предприятия, отрасли, транспортные системы, сфера обслуживания и торговля и т.п.) и отдельно выделяют особо сложные системы - организационные, основным элементом которых является человек - элемент сам по себе сложный, активный и далеко не всегда предсказуемый. [Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – М: Норма, 2004. – с. 332]

Восприимчивость системы к информационным потокам являлась (и является) жизненно важной. Вообще, любого типа упорядоченность, согласно законам кибернетики, возникает в результате какого-то воздействия окружающей среды на систему, которая, приспосабливаясь к изменяющимся условиям, накапливает полезную для себя информацию, повышает уровень своей организации. В любой системе циркулирует бесчисленное множество информационных потоков. А там, где есть информация, проявляется самоорганизация, благодаря которой реализована поддержка динамического равновесия со средой и развитие системы. [Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – с. 23] Информационные связи между элементами системы исследуются логическим и математическим аппаратом кибернетики.

Кибернетика, обязанная своим появлением Норберту Винеру в 1948 г., объединила важнейшие достижения в теории автоматического регулирования, теории информации и во многих разделах других научных дисциплин, формально весьма далеких от кибернетики, на основе фундаментального математического аппарата теории вероятностей, теории функций и математической логики. Основой этого интеграционного процесса является важнейшее и объединяющее свойство систем управления — процесс приема, передачи, хранения и переработки информации.

Кибернетика определила фундаментальные основы управления и позволила установить общие свойства в различных средах — в природе, обществе, технике. Знание общих свойств окружающего мира дает возможность формализовать многие процессы в этих средах, применив мощный математический аппарат и средства компьютерной техники.

В состав кибернетики как единого целого включены следующие частные области знания: общая теория управления, включая и теорию автоматизированного управления, теория информации (причем рассматривается не только теоретическая сущность информации, но и комплекс проблем по ее обработке и использованию), теория исследования операций, т.е. методология принятия управленческого решения, теория алгоритмов и программ как базы логико-математического моделирования и, наконец, теория совершенствования и разработки новых технических средств управления.

Принципы, философские и социальные аспекты кибернетики, и особенно ее технические средства, революционно обогатили современную теорию управления, создали «необходимые предпосылки для создания мощных человеко-машинных систем, способных обрабатывать информацию с совершенно невиданной скоростью в колоссальных объемах и освободивших человека от рутинного ручного труда» [Винер Н. Кибернетика. - М., 1987. – с. 45].

Комплексная автоматизация является основным направлением научных и практических исследований, имеющих целью повышение производительности труда, принципиальное увеличение надежности работы систем и создание новой информационной технологии. Области применения автоматизированных систем постоянно расширяются, они поглощают все новые и новые сферы привычной деятельности человека. Им поручается управление особо сложными технологическими процессами, доверяются системы контроля и управления системами жизнеобеспечения, автоматические системы незаменимы для управления быстро протекающими во времени или опасными для жизни человека технологическими

процессами. И магистральный путь современной науки и техники — передать из ненадежных рук человека управление возможно большим количеством объектов системам комплексной автоматик, с целью обеспечения надежности принятия и реализации управленческих решений. Из всего спектра автоматических систем (информационных, обработки информации, советующих) наиболее перспективными являются автоматизированные системы принятия решений, в которых вариант решения, рассчитанный компьютером и сверенный с системой целей, принимается к исполнению автоматически через соответствующие исполнительные механизмы.

Функции одного из самых совершенных регуляторов обычно выполняет компьютер с его колоссальным быстродействием и практически неограниченной памятью. Существенно, что решения компьютера абсолютно объективны и беспристрастны, он не подвержен стрессам и различным социально-психологическим факторам.

Решение проблем управления, в том числе с применением информационных технологий, связано со значительными трудностями, так как наряду с процессами, которые поддаются количественным измерениям (затраты ресурсов в количественном и стоимостном выражении, расход энергии, металлоемкость и т.д.), есть и такие, что не поддаются объективной количественной оценке: эффективность действующих методов воздействия на коллектив, воздействие моральных стимулов и системы мотиваций на производительность труда, значение административного предвидения и прогнозирования, психологический климат и т.п. Анализ и оценка этих явлений возможны лишь после длительного экспериментирования с последующей математической обработкой полученных результатов.

Результаты социологических исследований являются необходимой базой для проверки теорий и гипотез управления, основанных на единстве анализа и синтеза процессов и факторов управления. Сложность выполняемых экспериментов и их последующая математическая обработка требуют привлечения большого количества квалифицированных научных специалистов, разработки специальных методик и программ. Сейчас, когда круг пользующихся техническими средствами обработки и передачи информации существенно расширился, необходимо при создании, закупке и эксплуатации технических и программных средств учитывать физиологические и психологические особенности и возможности людей. Весьма сложны и специфичны отношения как между руководителем и подчиненными, так и межличностные отношения внутри коллектива, которые должны быть под непрерывным, но ненавязчивым контролем. Эффективность функционирования этих сложных организационных систем во многом зависит от поиска соответствующих информационных средств и методов управления, неперемного обучения сотрудников и постоянного контроля использования выбранной системы управления.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРИМЕР ПАКИСТАНА

Матюхина А.С. - студент
Барнаульский государственный университет (г. Барнаул)

Успешное развитие любого государства в современном мире во многом зависит от образовательного уровня людских ресурсов, что способствует созданию экономического, социокультурного и духовного потенциала страны, формированию ее авторитета на международной арене.

Целью данного сообщения является анализ проблем образования в Пакистане – одном из крупнейших государств Азии. Образование может послужить одним из важнейших средств преодоления отсталости Пакистана и радикальных фундаменталистских идей. Данное исследование базируется на работах российских пакистановедов (Н.Черняховская, И.Серенко и др.), публикациях пакистанских и западных экспертов, документальных материалах прессы и профильных ведомств по проблематике образования.

К моменту провозглашения независимости Пакистана в 1947 г. уровень грамотности в этой стране не превышал 13 %. В двух университетах страны обучалось всего 664 студента, включая 56 студенток. Основатель Пакистана и его первый руководитель М.А.Джинна выступал за создание в стране интегрированной модели обучения и воспитания, сочетающей в себе достижения западной цивилизации с нормами и ценностными установками ислама.

В качестве первоочередных задач развития образования в Пакистане выдвигались такие, как распространение грамотности в общегосударственном масштабе, профессиональное обучение подрастающего поколения, а также воспитание его в духе гражданской ответственности и беззаветного служения обществу, формирование социальной и политической зрелости, высоких нравственных качеств на основе исламских ценностей.

В основу организации национальной системы просвещения были положены следующие принципы: учёт традиционной культуры и современного педагогического опыта в содержании и структуре образовательного процесса, равенство права на образование независимо от имущественного положения и вероисповедания, равенство в образовании мужчин и женщин, обучение на родном языке, бесплатное получение базового образования детей. За годы независимости Пакистаном были достигнуты заметные сдвиги: теперь в городской местности уровень грамотности составляет 70 %, а в сельской – 30 %.

Вместе с тем данный количественный рост, сопровождаемый снижением качества образования, отстаёт от социального спроса, не соответствует потребностям социально-экономического развития страны. Это особенно проявилось в период исламизации образования в 1977-1988 гг., при режиме М. Зия-уль-Хака, когда главным направлением развития просвещения стало соотнесение его с исламской идеологией на основе жёсткой, ортодоксальной интерпретации основ ислама. Усилившаяся роль традиционной религиозной системы просвещения привела не только к снижению качества образования, но и к росту исламского радикализма. Исламизация нашла отражение в принятой в 1987 г. новой национальной программе в области образования, которая в качестве главной цели выдвигала «воспитание глубокой и постоянной преданности исламу ... и осознание мусульманского статуса нации». В ней указывалось, что каждый учащийся должен осознавать себя принадлежащим к всемирной мусульманской умме и способствовать распространению идей ислама во всём мире. Следует сказать, что помимо теологических учебных заведений были и государственные, и частные, в том числе элитные. Именно первые были более привлекательны для беднейших слоёв населения, включая жителей сельской местности и афганских беженцев, появившихся там после гражданской войны 1979 г. Мусульманские радикалы получили широкую возможность для укрепления своей власти через систему подконтрольных им теологических учебных заведений, в результате чего среди учащихся распространились идеи религиозной нетерпимости, насилия, превознесение культа

«джихада» (священной войны мусульман). Большинство религиозных семинарий превратились в питомники по идеологической обработке фанатиков и подготовке солдат джихада, готовых убивать и умирать за свою веру, когда им прикажут их религиозные лидеры. Именно они стали основой движения афганских талибов, возникшего в середине 1990-х гг.. Религиозные школы находились под контролем различных партий и группировок, они были популярны из-за благоприятных условий обучения для бедных. Школы были бесплатными, помимо этого, ученикам предоставлялось бесплатное жильё, питание, одежда на период обучения. По некоторым данным, родителям таких учеников платили приличные суммы денег.

Открывавшиеся государством начальные религиозные школы при мечетях (мактабы) также были бесплатны и доступны для населения. Их выпускники могли продолжить образование в общеобразовательной средней школе, однако, учитывая то, что вместо учителей в них выступали в основном имамы сельских мечетей, говорить о качестве образования здесь не приходилось.

В программах пакистанских школ появились такие предметы, как пакистановедение и *исламиат* (наука об исламе). В одном из учебников по *исламиату* для высших учебных заведений указывалось, что на мусульманскую нацию возлагалась такая «священная религиозная обязанность», как исламский «джихад», которым «правоверные испытываются на прочность, подвергаясь тяжелейшим испытаниям в борьбе с врагами ислама». По поводу иноверцев уточнялось: «До тех пор, пока существует этот мир, две силы – добродетели и зла – будут постоянно находиться в противоборстве друг с другом. В соответствии с исламом мусульмане открыто заявляют о своей приверженности добродетели. Им определено свыше всегда поддерживать свою готовность и оснащённость последними видами военного оружия для борьбы со злом, где и когда бы оно ни появилось, облечённое в форму агрессии или гонений за веру со стороны любого другого народа или государства». Открытое прославление идей джихада и мученической смерти шахидов за истинную веру стали неотъемлемой чертой многих пакистанских учебников.

Очевидно, что такое изложение материала не способствовало формированию у подрастающего поколения толерантного и уважительного отношения к представителям других конфессий и национальностей. Всё это спровоцировало рост милитаризации общественного сознания. Но такой путь бесперспективен, так как не решает проблем, а лишь обостряет их.

Именно поэтому жизненно важной необходимостью пакистанского государства становится демилитаризация общественного сознания, воспитание культуры мира, толерантности и умеренности путём просвещения. Для того, чтобы остановить экстремизм, воинственность, насилие, государство, начиная с 2001г., предпринимает попытки реформирования традиционной системы образования путём обновления учебных программ, введения государственного контроля над деятельностью теологических учебных заведений, их управлением и финансированием с тем, чтобы они впредь не могли больше использоваться для распространения политических и сектантских предубеждений. На это же направлена и принятая в 2003 г. стратегия «просвещённой умеренности».

Но любые попытки правительства по обновлению учебных планов, программ и учебников через адаптацию их содержания к современным условиям вызывают у религиозных консерваторов резко негативную реакцию - ведь именно в молодёжи страны исламисты видят основной потенциал своих сторонников в деле построения теократического государства в Пакистане, а попытки правительства реформировать систему образования они расценивают как покушение на ислам и идеологию Пакистана.

Формирование в Пакистане интегрированной модели обучения и воспитания, сочетающий в себе положительный опыт традиционного мусульманского образования с мировой педагогической теорией и практикой, направлено в конечном итоге на недопущение вовлечения молодёжи в деятельность различных экстремистских и радикальных организаций, порождающих терроризм. Планируется поэтапное введение всеобщего

базового начального образования и ликвидация неграмотности среди взрослых, предполагается увеличение грамотности до 86 % к 2015 г.

Надежда на то, что Пакистан не свернёт с пути «просвещённой умеренности», существует, но для этого нужна дальнейшая демократизация пакистанского общества и практическая реализация в нём прав человека, экономической и политической свободы, свободы совести и вероисповедания.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ЗВЕНА НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Молчанова О.О. – студент, Алексенко О.А. – ассистент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Переход к рыночным отношениям в сфере труда и занятости в условиях структурной перестройки экономики привел к возникновению принципиально новой ситуации в социально-трудовых отношениях. Особенно тяжелой и болезненной данная ситуация оказалась для молодежи, которая в силу специфики социально-психологических характеристик оказывается недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда

Молодежная безработица выделяется при рассмотрении проблем занятости населения в силу особой остроты ее негативных последствий. Молодежь является достаточно специфической группой; именно эта специфичность – источник большинства проблем молодежи в сфере занятости.

На наш взгляд, необходимость решения проблемы занятости выпускников учебных заведений среднего и высшего звена на рынке труда республики Хакасия возникла потому, что проблема трудоустройства молодежи на сегодняшний день является одной из самых актуальных.

Для изучения данной проблемы в докладе перед собой поставили следующие задачи:

- Изучить проблемы, с которыми сталкиваются выпускники учебных заведений среднего и высшего звена;
- Рассмотреть профессиональную ориентацию и положение молодежи на рынке труда республики Хакасия.

Молодежь – группа населения, которая является будущим нашей страны. Молодые специалисты вносят инновацию во все сферы профессиональной деятельности. Но, к сожалению, многие частные предприниматели и государственные организации, не замечая увеличивающейся с каждым годом тенденции молодых специалистов, не считают нужным создавать новые рабочие места.

Молодые специалисты выходят на рынок труда в поисках первой в жизни работы, для них характерно сочетание высокого уровня теоретической подготовки и отсутствия практических навыков и производственного опыта. Именно в возрасте 21-24 лет большинство молодых людей испытывают так называемый «шок от реальности», связанный с тем, что их идеальные представления о будущей трудовой деятельности вступают в противоречие с реальной обстановкой на рабочем месте [Социс 2002 № 5, Руденко Г.Г., Савелов А.Р.].

С одной стороны, отсутствие практических навыков делает молодежь малопривлекательной для большинства работодателей, с другой стороны – осознание молодым человеком своей хорошей подготовленности, наличие определенных профессиональных амбиций и честолюбия, стремление к успехам в карьере формируют у молодежи завышенные требования к будущему рабочему месту как с точки зрения характера, условий и содержания труда, так и с точки зрения его оплаты. Возникает противоречие между оценкой работодателем молодого начинающего работника и самооценкой последнего, а результатом этого противоречия очень часто становится невозможность трудоустройства [Старовойтова Л.И., Золотарева Т.Ф. Занятость населения и ее регулирование, с.146].

Специалисты, занимающиеся анализом современного состояния и прогнозом перспектив рынка труда, считают, что многие вузовские выпускники ближайших лет – это потенциальные безработные.

В этих условиях очень важно точно определить потребность организаций в тех или иных специалистах, источники заполнения вакансий, основой их которых – выпускники профессиональных учебных заведений.

На сегодня особенно актуальным становится формирование регионального заказа на подготовку специалистов в учреждениях высшего и профессионального образования республики Хакасия. Цель формирования регионального заказа на подготовку кадров состоит в том, чтобы на основе мониторинга и прогнозирования экономических, социальных и демографических тенденций своевременно выявлять и разрешать возникающие противоречия между рынком труда и рынком образовательных услуг [О.А. Токман. Рынок труда республики Хакасия, Абакан, с. 12].

Рынок труда и рынок образовательных услуг не имеют постоянных информационных взаимосвязей. Около 18 % выпускников высших учебных заведений сразу же после окончания вуза регистрируются в качестве безработных.

В общественном мнении в течение нескольких лет сформировался перечень престижных профессий, определяющий спрос на образовательные услуги, однако входящие в этот перечень профессии в силу перепроизводства кадров оказываются невостребованными на рынке труда, о чем не информированы абитуриенты и их родители. Учреждения среднего профессионального образования выпускают большое количество невостребованных специалистов, то есть ресурсы данных учебных заведений используются неэффективно, а учреждений повышения квалификации и переподготовки рабочих и специалистов в республике недостаточно.

Более 20 % безработных специалистов со средним профобразованием имеют специальности экономического и юридического профиля.

Выбор жизненного пути у молодежи проходит ряд этапов, на каждом из которых уточняются или изменяются социальная и профессиональная ориентации. Для исследования этих процессов продуктивным представляется дифференцированный подход с выделением «точек», когда молодому человеку приходится совершать определенный выбор дальнейшего жизненного пути. Одной из таких «точек» является получение молодыми людьми среднего, высшего профессионального образования.

Департаментом федеральной государственной службы занятости населения по республике Хакасия проведено исследование, целью которого являлось изучение особенностей профессиональной и социальной ориентации студентов и выпускников курсов образовательных учреждений и факторов, способствующих их осознанному, ориентированному на потребности рынка труда профессиональному выбору [О.А. Токман. Рынок труда республики Хакасия, Абакан, с.17].

При проведении исследования использован метод сбора информации в виде анкетного опроса. Исследованием было охвачено 15% студентов вузов, 32% студентов техникумов и 19% учащихся профессиональных училищ из 27 учебных заведений РХ разных типов.

Всего в опросе приняли участие около 2 тысяч студентов выпускных курсов, было получено 1899 годных к обработке анкет, из них: 459 студентов высших учебных заведений, 656 студентов средних специальных заведений и 784 учащихся профессиональных училищ.

Политика профориентационной работы с различными категориями молодежи показывает, что в большинстве своем молодые люди не имеют полного, четкого и адекватного представления о реалиях современного рынка труда даже по месту своего проживания.

Выявить, чем руководствуются молодые люди при определении престижности осваиваемой ими профессии, можно, проанализировав полученные в ходе исследования данные.

57 % студентов ССУЗ и 36 % студентов ВУЗ выбирали свою профессию, на которую они в данный момент обучаются, исходя из возможности хорошо зарабатывать в дальнейшем, материально себя обеспечивать. 43 % студентов ССУЗ и 33 % студентов ВУЗ мотивом выбора профессии выделили ее полезность и важность для общества. 9 % студентов ВУЗ и 14 % студентов ССУЗ выбрали профессию, так как она считается престижной окружающими.

Очень важным представляется вопрос о методах поиска выпускниками работы. В основном поиск идет через родственников, друзей и знакомых, посредством рассылки резюме, с помощью кафедр или научных руководителей.

Проблема поиска перспективной работы, особенно по специальности, становится более актуальной. Студенты естественных и технических факультетов из-за кризиса наукоемких производств, а также науки и высшего образования в целом более озабочены безработицей, смотрят на перспективу заняться физическим трудом спокойнее, чем гуманитарии.

Рассчитывая на помощь в поиске работы, выпускники разделяют мнение, что зачастую недостаточно иметь только хорошее образование. Теоретические и практические навыки общения с работодателем, внешний вид, знание психологических аспектов интервьюирования и нюансов написания резюме стали необходимым условием успешного трудоустройства [Социс 2000 г. №1, Пашинян И.А.].

Таким образом, выбор молодыми людьми учебного заведения, а вместе с тем и осваиваемой профессии, часто носит случайный характер. Большая часть респондентов знает о ситуации на рынке труда лишь в самых общих чертах и в действительности не желает осваивать интересную для них профессию, а хотели бы осваивать престижную для окружающих, «модную» профессию. В сознании молодежи в условиях рыночной экономики утвердилось убеждение, что диплом о высшем образовании является необходимым условием для успешной карьеры: 18 % выпускников вузов, 54 % техникумов, 34 % - училищ связывают свои жизненные планы с продолжением обучения на более высокой ступени.

Исследование показало, что одним из факторов, влияющих на престижность профессии, является возможность трудоустройства. Практика показывает, что проблема устройства на работу достаточно остро стоит перед выпускниками учреждений среднего и высшего звена. Отказ от обязательного распределения в организации, нарушение связей с потребителями кадров, несоответствие масштабов и профильной структуры подготовки специалистов потребностям рынка труда, несоответствие спроса и предложения рабочей силы, наконец, отсутствие достаточного профессионального и социального опыта значительно уменьшают шансы молодых людей на успешное трудоустройство.

И в заключении хочется сказать, что общество сталкивается с социально-психологическими, а не только с экономическими факторами, влияющими на молодого человека в процессе выбора будущей профессии. Современному работнику уже мало знать и уметь, для него важнейшим становится момент самовыражения. От государства в свою очередь требуется разработка и реализация особой системы мер, обеспечивающих не только представление тех или иных гарантий занятости для молодежи, но и оказание поддержки в адаптации данной группой населения к современной экономической системе общества. Государство и общество не должны пассивно ожидать самонастройки молодежного рынка труда: требуется научно обоснованная политика регулирования молодежной занятости и достижения ее эффективного уровня.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕНЩИН Алтайского КРАЯ и пути их решения в 50 – 80 гг XXв.

Морева Е.Н. - аспирант.

Женщины, представляющие большую половину населения, при любой социально-экономической формации являются носителями огромных производственно-творческих возможностей. Социальные проблемы женщин – хранительниц семейного очага всегда будут связаны с вопросами социального обеспечения и поддержкой материнства и семьи государством. На сегодняшний день не только в нашей стране, но и во всём мире особое внимание уделяется женской проблематике, путям и способам преодоления гендерной асимметрии в политике, программам вовлечения женщин в общественную жизнь.

Однако при разработке подобных программ нельзя не учитывать опыт и советского периода нашей истории и опыт начала 90-х гг., т.к. в это время в нашей стране руководство также было обеспокоено местом женщины в современном мире.

Советский этап эволюции государственной политики по вовлечению женщин в сферу управления охватывает 1917 - 1986 гг. - период социалистического строительства в России. Взяв в 1917г. власть, большевики провозгласили освобождение женщин и для реализации этого лозунга создали соответствующую юридическую базу. Нельзя отрицать, что в первые годы советской власти был накоплен большой организационный опыт, позволивший в кратчайшие сроки решить многие принципиальные вопросы положения женщин. Права женщин были закреплены в Конституции 1918 г. Они стали обладать пассивным и активным избирательным правом, получили доступ к государственной службе.

В государственных, партийных и общественных организациях той поры существовал специальный механизм по работе среди женщин: женские советы, работа которых велась под руководством женотделов.

В статье 122 Конституции, принятой 5 декабря 1932 говорилось: "Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни". Что же это значило на практике?

До конца 30-х годов количество женщин-депутатов местных советов было незначительным. Так, в 1922 году, несмотря на призывы партии, они составляли 11 % депутатов городских советов и 1% депутатов сельсоветов[16;с.50]. В 1937 году начала внедряться неофициальная партийная разрядка на участие женщин в выборных органах власти всех уровней. Среди депутатов Верховного Совета СССР того периода они составляли 30 %, местных советов - около 40%.

В годы Великой отечественной войны, по понятным причинам, женщины составляли значительную долю занятых на производстве и в сельском хозяйстве, кроме того, велико было их число и в местных органах власти.

Конституцией 1932 года, помимо всего прочего, закреплялась руководящая роль Коммунистической партии во всех сферах жизни. С этого времени официально общественная жизнь сливается с партийной, и путь не только женщин, но и мужчин в органы власти, пусть даже и на уровне сёл и городов, лежал через партийные коридоры.

Необходимо также отметить и то, что участие женщин в общественно-политической жизни края и страны определялось их трудовыми заслугами. Для того чтобы стать кандидатом в Советы любого уровня, женщина либо должна была быть стахановкой, либо должна была иметь награды: орден или медаль, либо каким-то иным образом должны были быть отмечены её трудовые заслуги. Крайне редко можно встретить упоминание о женщинах-депутатах местных Советов, являвшихся домохозяйками, да и те были отмечены медалями или званиями «Мать-героиня».

К началу 50-х годов множество женщин, преодолевая гендерные стереотипы, овладевало традиционно «мужскими» специальностями. Вот, например, как об этом пишет официальный орган печати Краевого Совета рабочих депутатов Алтайская

Правда в 1950 – 1952 годах: «...Больше 40% женщин занято у нас в промышленности, на транспорте и в строительстве. Женщины быстро освоили технику индустриального труда, овладели профессией токаря, наладчика, слесаря-монтажника, электросварщика, машиниста. Женщины встали к управлению более сложными и технически совершенными машинами и агрегатами. Широкий доступ для женщин к среднему и высшему образованию обеспечил быстрый рост кадров женской интеллигенции. Многие из них с гордостью носят высокое звание Героя Социалистического Труда, Героя Советского Союза, лауреата Сталинской премии.

В промышленности Алтая, на транспорте и на стройках плодотворно трудятся многие тысячи советских женщин. Только за последние пять послевоенных лет 385 женщин награждены орденами и медалями. Всего в крае за этот период награждено 57629 женщин» [1; с.2].

Кроме того, приводятся такие цифры по сельскому хозяйству на 1952г.: в машинно-тракторных станциях края 389 женщин работают агрономами, 1374 – трактористками, 267 – водят самоходные и прицепные комбайны. 18 тружениц удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда [4; с.2].

Как уже отмечалось, органы власти отмечали наградами многодетных матерей. Даже в самом начале 50-х годов, во время активного восстановления промышленности и сельского хозяйства, многим многодетным матерям правительство оказывало помощь.

Мы не случайно приводим эти цифры. Для женщин всегда актуальна проблема разделения социальных ролей: ей, для того, чтобы заниматься активной общественно-политической работой, необходимо уравновесить и трудовую деятельность и семейную жизнь. Поэтому без конструктивной помощи государства в виде пособий, яслей, детских садов и других мер у женщин просто не найдётся времени на что-то помимо работы и семьи, да и при отсутствии детских учреждений говорить о трудовой деятельности женщин не приходится.

Ещё в 1936 году ЦИК и СНК СССР установили для многодетных матерей, имеющих 7 и более детей, денежное государственное пособие на воспитание детей. Размеры этого пособия были определены в сумме от двух до трёх тысяч рублей ежегодно

Следующей мерой по улучшению положения женщин явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944г. "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава", и медали "Медаль материнства".

Если раньше матерям, имеющим 3х, 4х, 5 и 6 детей, пособие не назначалось, то теперь такие матери пользовались правом на государственное пособие. Матери, имевшей 2х детей, при рождении третьего ребёнка, предоставлялось право на получение единовременного пособия в сумме 200 руб. При рождении четвёртого ребёнка ей выплачивалось в течение пяти лет 2570 руб. Общая сумма пособия на пятого ребёнка составляла 3730 руб. и на 6го – 4380 руб.

Кроме многодетных матерей помощь оказывалась и одиноким. Пособие одиноким матерям выплачивалось до двенадцатилетнего возраста ребёнка.

Свыше 77 тыс. многодетных и одиноких матерей в крае в 1950 году получали государственное пособие. С момента выхода Указа им было выплачено 196 млн. рублей.

В соответствии с постановлением правительства в нашем крае в начале пятидесятых годов были открыты десятки родильных домов, 8 Домов ребёнка, 106 женских и детских консультаций. При каждой консультации имелась молочная кухня. Работало 157 яслей, 97 детских домов, 5 лечебных детских учреждений, 297 детских садов. В летнее время развёртывалась широкая сеть детских площадок и колхозных яслей.

Однако меры по освобождению времени женщин для общественной работы были введены в основном в городах. На селе ситуация зачастую была совершенно иной. Отсутствие детских садов и яслей, либо неприемлемые условия содержания в них детей, не

только не оставляло женщинам возможности для общественной работы, но даже и для основной своей трудовой деятельности.

В такой ситуации общественным и партийным организациям было сложно отметить женщин – передовиц сельского хозяйства, если у последних не было возможности даже обеспечить себя. После войны и в пятидесятые годы, например, в колхозах люди работали за так называемые трудодни, по количеству которых им давали продовольствие, необходимые товары, корм для домашнего скота, а большое количество женщин не обеспечивали себя даже установленным минимумом трудодней.

Однако необходимо отметить, что коммунистическая партия активно выдвигала передовых способных женщин на руководящие посты советской и партийной работы, на посты директоров предприятий.

Около полумиллиона – были депутатами местных Советов. В одном лишь Барнауле 278 женщин были избраны депутатами краевого, городского и районных Советов.

Это были лучшие работницы, передовые советские крестьянки, видные работницы науки, техники, просвещения и искусства.

Помимо выдвижения в кандидаты в депутаты Советов всех уровней, у женщин – передовиц и активных общественниц были и другие возможности общественно-политической деятельности. Их, например, выдвигали и избирали в избирательные комиссии и народные судьи и народные заседатели.

Анализ документов показывает, что в этих представительных органах процент женщин составлял в разные годы в разных районах от сорока до шестидесяти процентов. Но при этом заметна следующая тенденция: в Барнауле и других крупных городах края количество женщин, например, в районных и окружных избирательных комиссиях заметно меньше, чем в отдалённых районах края.

Эта тенденция прослеживается с начала пятидесятых до второй половины восьмидесятых годов, что может говорить, скорее всего, не о том, что в городах женщины были менее общественно активны (скорее наоборот; об этом говорит большое число женщин-политических агитаторов и женщин, добившихся заметных успехов в партийной карьере: они были и секретарями горкомов КПСС, и парторганами крупных предприятий т.п.), а скорее о том, что в отдалённых районах края руководству их легче было заметить и отметить.

Об этом говорит также и то, что в сельском хозяйстве чаще, чем в промышленности женщины – передовицы производства выдвигались на руководящую работу: много было звеньевых, бригадиров, старших агрономов и животноводов, даже председателей колхозов и местных партийных ячеек. В то же время в городе дела обстояли немного иначе. Встречались, конечно, женщины – мастера, начальники цехов, смен и бригад, но их процент был несоизмеримо меньше.

Литература.

1. Алтайская Правда. 1950 г. №37.
2. Алтайская Правда. 1952 г. №42.
3. Алтайская Правда. 1951 г. №№ 194, 201.
4. Алтайская Правда. 1955 г. №№ 7, 26.
5. Досина Н.В. Специфика политического участия женщин// Женщины в политике и управлении: история и современность: тезисы международной научно-практической конференции Ярославль, 18-19 октября 1999г., Иваново, 1999г.
6. Римашевская Н.М. Гендерные аспекты социально-экономических трансформаций в России. – М.: Academia, 2001г.
7. Урусова А. Смелее выдвигать женщин на руководящую работу// Алтайская Правда. – 1950г. - №54.
8. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, «Ивановский государственный университет», 2005 г.

ПОДГОТОВКА САНИТАРНО-ОБОРОННЫХ КАДРОВ ОБЩЕСТВОМ СОДЕЙСТВИЯ АВИАЦИОННОМУ И ХИМИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Удовиченко Н.Н. – старший преподаватель
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Наиболее эффективным, с точки зрения широкого охвата военным обучением гражданского населения страны в предвоенные и последующие годы истории называют деятельность Общества содействия обороне авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим), созданного 23 января 1927 года. В августе 1932 года СНК СССР возложил на оборонное общество задачи по обучению начальствующего состава запаса. В сентябре того же года Совет Труда и обороны обязал его организовать подготовку всех вневоисковиков.

Начало новому периоду деятельности общества положило принятое 8 августа 1935 года постановление № 1750 Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП (б) «Об Осоавиахиме». Перед Осоавиахимом ставилась конкретная задача – готовить многочисленные массы своих членов к тому, что потребуется на войне стать боевым резервом Красной Армии. [12, стр.259]

Военное обучение в Осоавиахиме в этот период времени имело ряд существенных недостатков. Военное обучение трудящихся в системе Осоавиахима больше походило на развлекательную спортивную игру, чем на подготовку к реалиям военного времени.

Показательным в этом отношении является проверка барнаульского городского совета Осоавиахима, которая позволила выявить основные недочеты военнообучения, такие как:

1. Представители Горкома Осоавиахима по 5-6 месяцев не бывали в первичных организациях, поэтому плохо координировали их работу.
2. В предвоенные годы наблюдалась большая активность со стороны населения по вступлению в ряды общества, что не находило отклика в среде руководства.
3. В ряде организаций отсутствовали билеты, в результате чего имелось до 20 первичных организаций оформленных 3-4 месяца назад по инициативе руководителя, но до сих пор не оформленных и членскими билетами не обеспеченных.
4. Не достаточно велась подготовка к оборонным мероприятиям некоторые организации узнавали об учениях (Госбанк), когда они уже проходили.
5. В 1939 году работа ОСО не стала общественной для того, чтобы каждый член общества видел полезность и необходимость этого дела. Для этого должна была вестись пропаганда военных знаний. [9, Л.20]

С сентября 1940 года подготовка военнообязанного контингента из числа необученных или мало обученных по нарядам Наркомата обороны с Осоавиахима была снята. Оборонное общество полностью сосредоточило свое внимание на оборонно-массовой работе, обучение резервов по новому комплексу программ, предусматривающих подготовку «Ворошиловских стрелков», связистов, медсестер и других специалистов. [12, стр.262]. По этим программам преподавался комплекс необходимых для бойцов знаний и навыков по строевой, тактической, физической и специальной подготовки. Подготовка стрелков и кавалеристов из женщин отменялась. Из них должны были готовиться медицинские сестры, санитарки, телефонистки и т. д. [1, Л.153]

В первый же день войны президиум Центрального Совета Осоавиахима принял решение «О ближайших задачах организации Осоавиахима в связи с введением военного положения», где потребовал в максимально сжатые сроки перестроить работу местных осоавиахимовских организаций, подчинить ее интересам обеспечения Красной Армии боеспособными резервами. [12, стр.262-263]

Для выполнения данного решения на местах были разработаны конкретные директивы и указания, которые доводились до сведения районных и городских советов Осоавиахима.

В них содержались следующие задачи:

1. Всем подразделениям Осоавиахима необходимо было разработать конкретный план немедленной перестройки всех звеньев оборонно-массовой работы в связи с военным положением.
2. Мобилизовать весь оборонный актив, всех членов Осоавиахима на оказание всей необходимой помощи и содействия партийным органам, горвоенкоматам по обеспечению войсковой мобилизации, поставки людей, автотранспорта.
3. Все ранее созданные группы должны были перестроить свою учебу и все бойцы подразделений должны были отдавать все свое свободное время на быстрейшее окончание военной подготовки, установив дни занятий не менее как через день по 3-4 часа на каждое занятие.
4. Райгорсоветы Осоавиахима до 10 июля 1941 года должны были проверить руководящий состав первичных организаций, выдвинув на руководящие должности женщин-активисток вместо ушедших в Красную Армию председателей первичных организаций. [2, Л.240]

С начала Великой Отечественной войны резко возрос интерес трудящихся к изучению военного дела. Начался активный рост числа комсомольцев, желающих изучать военное дело. В Октябрьском районе Новосибирска почти все комсомольцы призывного и допризывного возраста сдали нормы на значки ГСО, ГТО и ПВХО, в Кировском районе была начата организация комсомольского осоавиахимовского полка, в котором молодежь могла бы овладевать многими военными специальностями. [13, с.2]

Военное обучение в организациях Осоавиахима в первые дни войны не имел широкого размаха в связи с тем, что основные кадры командиров как штатных, так и в запасе выбыли в действующую армию.

В районах по решению партий создавались учебные отряды из комсомольцев - добровольцев и осоавиахимовцев, руководство этими отрядами осуществляли районные советы Осоавиахима.

В течение 1943 года весь ход военного обучения в организациях Осоавиахима проводился в соответствии с приказом Маршала СССР тов. Сталина №19595, а также постановления Президиума Центрального Совета Союза Осоавиахима СССР и РСФСР от 26.03.1943 года, давать для фронта высококачественное пополнение.[3, Л.23]

Однако успеваемость среди слушателей курсов была невысокая. Это объяснялось тем, что в недостаточном объеме имелись учебно-наглядные пособия, материальная часть, литература, а также недостаточный опыт в проведении занятий некоторых штатных и общественных инструкторов военного обучения. [3, Л.23]

Несмотря на это оборонное общество за годы войны Великой Отечественной войны проделало большую работу. Перестроившись на военный лад, организации Осоавиахима были заняты преимущественно подготовкой резервов для Красной Армии и пропагандой военных знаний. В учебных организациях и формированиях Осоавиахима были обучены десятки военных специалистов. Значительная часть хорошо обученных сибиряков-патриотов самоотверженно и умело сражались на фронтах войны. В 1944 году Новосибирск занимал 3-е место среди городов Советского Союза по подготовке военных специалистов. Выполнив 73% плана. [6,Л.92]

Недовыполнение контрольных цифр объяснялось тем, что райсоветы Осоавиахима были оторваны от первичных организаций, от партийных и комсомольских организаций, а последние не координировали их работу. Также не существовало необходимого актива, при помощи которого райсоветы работали бы более эффективно. В 1944 году контрольная цифра по подготовке медсестер для горсовета Новосибирска составляла 1080 человек, а было подготовлено 501. [6,Л.117]

Кроме этого в годы войны крайне остро стоял кадровый вопрос. Частая смена председателей горрайсоветов Осоавиахима не способствовала укреплению оборонно-массовой работы. В Томске за период Великой Отечественной войны сменилось 13 председателей. [11,Л.3] В Кемеровской области в 21 райсовете произошла смена

председателей, а в 8 райсоветах их длительное время совсем не было. Часто работники Облсовета Осоавиахима использовались на других рабочих местах.[7,Л.140]

Таким образом, роль добровольной организации Осоавиахима оказалась несколько приниженой в период военного времени, когда ведущую позицию по подготовке резервов для Красной Армии стали занимать военкоматы, нуждавшиеся в помощи, которую по силам было оказать Осоавиахиму.

На это были направлены следующие мероприятия:

1. Прекращена смена председателей райгорсоветов.
2. Запрещено райгорвоенкоматам без согласования с военным отделом Райкома ВКП (б) привлекать работников райгорсоветов Осоавиахима к выполнению их поручений.
3. Укомплектованы аппараты районных и городских советов Осоавиахима.
4. Контроль выполнения заданий крайоблсоветов Осоавиахима по подготовке оборонных кадров. [10, Л.201]

С первых дней войны в системе организаций Осоавиахима большое внимание уделялось военному обучению женщин, так как именно из них формировался медицинский резерв Красной Армии, включающий в себя медицинских сестер, санитарных инструкторов, санитарных дружинниц и т.д.

В Новосибирской области в 1942 году военное обучение женщин находилось в неудовлетворительном состоянии. Так как многие райгорсоветы в своих сводках о состоянии военного обучения женщин не отражали количество подготовленных по конкретным военным специальностям, а информировали суммарно вместе с мужчинами. [4,Л.235]

8 апреля 1943 года на заседании бюро ЦК ВЛКСМ было принято решение «О военном обучении женщин в комсомольско-молодежных подразделениях всеобуча», в котором обосновывалась необходимость создания в системе всеобуча женских комсомольско-молодежных подразделений стрелков, медицинских сестер, радистов и т.д. Подразделения необходимо было комплектовать из комсомолок и не комсомолок, в возрасте от 18 до 26 лет, не обремененных семьей, физически здоровых, годных к строевой службе, образование не ниже 4-х и 7-ми классов. Обучение необходимо было проводить без отрыва от производства по 9 часов в неделю по программам, утвержденным НКО. После обучения большая часть девушек направлялась на фронт. [8,Л.5]

Всего за годы Великой Отечественной войны в системе Осоавиахима Новосибирской области было подготовлено 1675 медицинских сестер.[5,Л.10-11]

Несмотря на все трудности: отсутствие кадров, материальной части, учебных помещений в целом система Осоавиахима Западной Сибири справилась с поставленной задачей в области подготовки боевых резервов для Красной Армии.

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) Ф.П.4. Оп.6.Д664.Л.153
2. ГАНО Ф.Р. 1186. Оп 1.Д.297. Л.240
3. ГАНО Ф.Р.1186.Оп.1.Д.302А.Л.23
4. ГАНО Ф.Р. 1186. Оп.1. Д.300.Л.235
5. ГАНО Ф.Р. 1186.Оп.1. Д.308.Л.10-11
6. ГАНО Ф.П.22. Оп.3. Д.1685.Л.92
7. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО) Ф.П.75.Оп.1.Д.302.Л.140
8. ГАКОФ.П.126. Оп.1.Д.7.Л.5
9. Центр хранения архивной документации Алтайского края (ЦХАДАК) Ф.П. 1. Оп.1.Д.307. л.20
10. ЦХАДАК ФП 1. Оп.18.Д.874. л.201
11. Центр хранения документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО) Ф.607.Оп.1.Д.340.Л.3
12. Могутонов В.П. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. на материалах Урала: Диссерт... д.и.н. – Челябинск, 2000.- 446с.
13. Растут ряды Осоавиахимовцев // Советская Сибирь 1941.- №160.-с.2.

Особенности мотивационно - потребностной сферы персонала
Валецкая Т.С. – студент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Человек не изолированное, в себе замкнутое существо, которое жило бы и развивалось из самого себя. Он связан с окружающим его миром и нуждается в нем. Эта объективная нужда, отражаясь в психике человека, испытывается им как потребность. Потребности и интересы личности возникают и развиваются из изменяющихся взаимоотношений человека с окружающим его миром [4]. Поэтому для удовлетворения своих потребностей человеку необходимо наличие социальной группы.

Каждый рабочий коллектив представляет собой малую группу, состоящую из его членов. И каждый ее член имеет свои мотивы, цели, задачи, детерминирующие его поведение. Но эти детерминанты часто находятся в противоречии как с друг другом, так и с целями всей группы. В связи с чем, проблема социогенных потребностей человека в последнее время все больше привлекает внимание психологов. Одним из основных вопросов в данном направлении исследований является вопрос о том, какие из социальных и личностных факторов влияют на формирование мотивационно – потребностной сферы личности в трудовом коллективе [2].

Концептуальную основу работы составили представления о том, что профессиональная мотивация имеет многозначную по содержанию и формам структуру, в которой выделяют профессиональные мотивы (успешность работы определяется устойчивым и сознанным выбором профессии, желанием стать высококвалифицированным специалистом, тесно связанным с профессиональной направленностью), познавательные мотивы (стремление приобрести новые знания и получить удовлетворение от самого процесса познания, пройти переподготовку или усовершенствование), прагматические мотивы (желание иметь профессию с социальными льготами, стабильной зарплатой, вероятностью вторичных доходов и выгод от работы), широкие социальные мотивы (принести пользу государству и обществу), мотивы личного престижа (желание иметь высокое положение в обществе и утвердить себя как личность, стремление к карьере) [1]. На формирование данной структуры влияют ряд факторов одним из которых является пол.

Наша работа была направлена на проверку достоверности данных о том, что такие факторы как пол работника и стиль управления руководителя влияет на особенности мотивационно – потребностной сферы персонала.

Для определения стиля управления использовалась методика «Стиль руководства трудовым коллективом», разработанная В. П. Захаровым на основе опросника А. Л. Журавлева. Основная методика состоит 27 групп утверждений, отражающих различные аспекты взаимодействия руководителя и коллектива [3].

При изучения мотивационно – потребностной сферы персонала в работе использовалось две методики. Первая методика разработана К. Замфир и предназначена для изучения структуры мотивации трудовой деятельности. С точки зрения автора, структура мотивации трудовой деятельности включает в себя 3 компонента: внутреннюю мотивацию (ВМ), внешнюю положительную мотивацию (ВПМ) и внешнюю отрицательную мотивацию (ВОМ). Для исследования мотивационной структуры личности использовалось вторая методика «Диагностика мотивационной структуры личности». Автором, которой является В. Э. Мильман. Методика позволяет выявить некоторые устойчивые тенденции личности: общую и творческую активность, стремление к общению, обеспечение комфорта и социального статуса и другие [3].

Для выяснения статистически значимых результатов использовалось угловое преобразование Фишера.

В исследовании, посвященном изучению влияния стиля управления на мотивацию персонала, принимали участие 52 человека, среди них 29 человек - мужчин и 23 – женщин.

Средний возраст испытуемых составил 30 лет. Выборка испытуемых состояла из двух отделов. Руководители данных коллективов имели разные стили управления.

Анализ данных, полученных при изучении коллектива с демократическим стилем управления, показал, что для большей части испытуемых (60%) характерно преобладание внутренней мотивации над внешней отрицательной (8%) и внешней положительной (32%) мотивацией. То есть этой части испытуемых свойственно оптимальное отношение к выполняемой трудовой деятельности и достаточно высокая побудительная сила мотивационного комплекса. Кроме того, было установлено, что в мотивационной структуре личности в коллективе с демократическим стилем управления наиболее устойчивыми тенденциями будут являться: стремление к социальной полезности (шкала ОД. – 20, 1 баллов), проявление творческой активности (шкала ДР. – 20,1 баллов), коммуникация и общение (шкала О. – 19,7 баллов). А менее проявляемыми тенденциями являются жизнеобеспечение (шкала Ж. – 15,8 баллов) и комфорт (шкала К. – 15,5 баллов).

Полученные данные согласуются с теорией Ф. Герцберга, согласно которой при благоприятных внешних условиях детерминантами деятельности человека являются «мотивационные» факторы – достижения в работе, ответственность, социальная полезность и др.

Результаты экспериментального исследования мотивационно – потребностной сферы персонала в коллективе с авторитарным стилем управления показали, что 40% испытуемых негативно относятся к выполняемой работе, они недовольны местом, занимаемым в обществе. Побудительная сила их мотивационного комплекса низка. Это оказывает влияние на эффективность трудовой деятельности в целом. Кроме того, более половины испытуемых (52%) не проявляют увлеченности и заинтересованности в выполнении трудовой деятельности и не имеют потребности в данной работе для получения духовного удовлетворения. То есть, в коллективе с авторитарным стилем управления преобладает негативное отношение к выполняемой трудовой деятельности. Кроме того, в мотивационной структуре личности в коллективе с авторитарным стилем управления наиболее устойчивыми тенденциями являются: стремление к общению (шкала О. – 17,2 баллов), озабоченность социальным статусом (шкала С. – 14,8 баллов), социальная полезность (шкала ОД. – 15 баллов). Менее проявляемыми тенденциями являются: комфорт (шкала К. – 12,3 балла), общественная активность (шкала Д. – 13,7 баллов) и творческая активность (шкала ДР. – 13,4 баллов).

Можно предположить, что не имея возможности проявить себя с творческой стороны, высказать свою точку зрения, личность в данном коллективе не чувствует себя комфортно; вследствие чего, она стремится к общению как средству компенсации своей несостоятельности, вместе с тем, негативно относясь к выполняемой трудовой деятельности.

Сравнительный анализ данных, полученных при изучении мотивации персонала в коллективах с разными стилями управления, показал, что доля лиц (40%), проявивших негативное отношение к выполняемой деятельности, будет статистически достоверно больше в коллективе с авторитарным стилем управления, чем в коллективе с демократическим. В то же время, доля лиц, детерминантами трудовой деятельности которой будут являться широкие социальные мотивы, в первом коллективе (32%) будет статистически достоверно больше, чем во втором (12%).

Данные, полученные при изучении мотивации представителей разного пола показывают, что для 55,5% мужчин и 52, 1% женщин мотивами трудовой деятельности являются удовлетворение, которое приносит работа, т. е. результат и процесс труда, понимание ее общественной полезности. В тоже время, доля женщин (34,9%), мотивами деятельности которых являются внешние положительные факторы, т. е. материальные стимулы, статистически достоверно больше ($F^*=2,1$, при $p=0,07$), чем доля мужчин (11,1%). Кроме того, доля мужчин (33,4%), активность которых обусловлена внешней отрицательной мотивацией, статистически достоверно больше ($F^*=1,75$, при $p=0,04$), чем доля женщин. То есть, для мужчин более важны содержание и общественная значимость работы, ее

разнообразие, творческие возможности, какая выпускается продукция: они в большей степени осознают социальную значимость своего труда. Для женщин важнее взаимоотношения в коллективе, условия труда, размер заработка.

Таким образом, в результате экспериментального исследования выявлено, что мотивационный комплекс трудовой деятельности личности в коллективе с демократическим стилем управления будет иметь большую побудительную силу, чем в коллективе с авторитарным. Кроме того, сравнение мотивов профессиональной деятельности у мужчин и женщин позволило подтвердить экспериментальные данные о том, что такой фактор, как пол влияет на мотивацию труда.

Литература:

1. В. Г. Асеев. Мотивация поведения и формирования личности. – М., 1976.
2. К. Замфир. Удовлетворенность трудом. – М., 1983.
3. Е. П. Ильин. Мотивация и мотивы. – Питер, 2002.
4. В. Г. Леонтьев. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. – Новосибирск, 2002.
5. А. Маслоу. Мотивация личности. – Питер, 2003.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕС.

Наумик Е.П. – студент, Степанова О.В. – доцент, руководитель

После вступления 1 мая 2004 г. в Евросоюз 10 стран: Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии (а еще ранее - 29 марта в НАТО официально вошли семь государств: Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония) в Европе произошли изменения, которые закрепили воссоединение континента. Однако «двойное» расширение НАТО и ЕС в очередной раз затронуло российские интересы, осложнило, в частности, эксклавное положение Калининградской области (КО) Российской Федерации.

Исторически Балтийский регион (БР) находился всегда в зоне жизненно важных интересов России. На основе решений Потсдамской конференции (1945 г.) часть Восточной Пруссии (район Германии) вошла в состав СССР. До апреля 1946 года на этой территории находился Кенигсбергский особый военный округ. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1946 года была образована Кенигсбергская область в составе РСФСР, а в июне того же года эта область была переименована в Калининградскую. В настоящее время Калининградская область является самой западной территорией Российской Федерации. Территория области – 15,1 тыс. кв. км, население – 946,8 тыс. человек. От России КО отделена Литвой и Белоруссией, на юге граничит с Польшей, на западе омывается Балтийским морем.

Последствия расширения евроатлантических союзов, как правило, всегда затрагивали вопросы места России в Европе. Возможно ли благополучное сближение между ЕС и РФ и какова будет при этом участь КО?

Руководство Евросоюза предлагает продолжить расширение региональных механизмов интеграции через включение России (в том числе и через КО) в новые постбиполярные структуры, однако многое до сих пор остается неясным.. Москва разделяет в целом этот подход на расширение сотрудничества, но остается много вопросов относительно целей и последствий возможного углубления европейских связей для страны.

Наибольший интерес у всех участников политического процесса по Калининградской области вызывают проблемы: транзитный режим, экономическое развитие, национальная безопасность. Интересы и конкретные действия России вызваны желанием укрепить единство государства, защитить свои национальные интересы и не допустить критического отставания в развитии региона по сравнению с сопредельными государствами. Для ЕС доминирующим мотивом является стремление предотвратить угрозу своей социально-экономической стабильности: Союз не хочет иметь практически внутри себя «бедный и зараженный болезнями и преступностью регион», выплескивающий социальное напряжение, нелегальную иммиграцию и т.д.¹ Позиции Польши и Литвы несколько отличаются. С экономической точки зрения Калининград является конкурентом в их борьбе за российские рынки. Что касается самой Калининградской области, то желания ее жителей понятны. Область хочет, во-первых, иметь приемлемые условия для экономического развития, прежде всего стабильное экономическое и политическое окружение, и, во-вторых, обладать свободой передвижения в рамках не только России, но и новых и старых членов ЕС.

Таким образом, заинтересованные стороны ставят перед собой не во всем совпадающие цели.

Урегулирование проблем КО в связи с расширением ЕС не может носить односторонний характер, быть исключительно «российским» или «европейским». Оно может иметь лишь международное измерение. В этой связи главным направлением должно стать развитие области как региона сотрудничества России и ЕС при одновременном учетывании региональных интересов.

За последние годы калининградская проблематика претерпела непростую эволюцию. Сегодня европейские партнеры официально признают нынешний международно-правовой

статус КО и суверенитет России над этой территорией, однако не прекращаются попытки поставить будущее эксклава в центр международно-политической дискуссии.

Не нужно забывать, что, как и во времена Советского Союза, КО, продолжает оставаться стратегически важным районом, где дислоцируются корабли БФ. Хотя военный потенциал здесь значительно сократился по сравнению с советским периодом, использование эксклава в качестве военно-стратегического опорного пункта в условиях расширения НАТО отражает геополитические угрозы для России, играет важную роль в обеспечении обороноспособности страны, формировании факторов национальной безопасности.

В связи с расширением ЕС, помимо общей проблематики, затрагивающей двусторонние отношения, возникли конкретные проблемы для Калининградской области, которая оказалась в ситуации «стихийного всасывания» в интеграционное поле Евросоюза. Во-первых, возросла угроза окончательной утраты области из-за ограничения доступа и ослабления управления из центра. Во-вторых, произошло углубление негативных экономических и социальных проблем региона из-за ухудшения условий для российского транзитаⁱⁱ. В-третьих, стала велика вероятность обострения гуманитарных проблем, связанных с невозможностью для жителей области полноценно общаться с «материком» и падением их прожиточного уровня.

В вопросе транзита Россия вначале заняла жесткую позицию. РФ видела договоренность с Евросоюзом по транзиту пробным камнем для партнерства между Россией и ЕС. Главный аргумент – право россиян на поездки из одной части в другую не может зависеть от решения стороннего государства. Это поставило бы под вопрос не только суверенитет и территориальную целостность РФ, но и действие конституционных прав свобод человека, передвижения по собственной территорииⁱⁱⁱ. Конфликт, связанный, с одной стороны, с заинтересованностью России в сохранении беспрепятственного транзита через Литву, с другой — со стремлением расширяющегося ЕС обеспечить безопасность своих границ, удалось решить на основе компромисса лишь на брюссельском саммите 11 ноября 2002 г. На саммите в Москве (21 мая 2004 г.) стороны смогли оформить достигнутые договоренности в виде дополнительного протокола к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС) от 1997 г. о его распространении на новых членов: были зафиксированы договоренности по транзиту, согласно которым россияне могут путешествовать в эксклав и обратно при наличии «упрощенных проездных документов» (УПД) — некой разновидности визовых документов, выдаваемых литовскими властями^{iv}. Российская сторона несколько минимизировала свои потери, хотя по многим параметрам сложности и проблемы региональных связей сохраняются.

Решение конкретной транзитной проблем показало, таким образом, ее сложную взаимосвязь с прочими последствиями расширения ЕС для России, со всем комплексом вопросов в целом. Несмотря на то, что руководство ЕС и России поддержало идею превращения КО в «пилотный» регион - своего рода лабораторию для освоения новых форм сотрудничества, она не получила реальной проработки и механизма реализации.

Сложность нынешней ситуации обусловлена тем, что КО, как российская территория, живет по российским законам, нормам и стандартам, но как эксклав внутри Евросоюза сильно подвержена влиянию своего непосредственного внешнего окружения.

Вступление в ЕС Польши и Литвы имеет для КО весьма противоречивые последствия. С одной стороны, область получает шанс к расширению экономического сотрудничества со своими соседями. С другой - нынешняя асимметрия меж ними может даже увеличиться, поскольку условия конкуренции ужесточаются. В эксклав выделяются весьма ограниченные и нерегулярные ассигнования по программам технической поддержки ЕС ТАСИС, объем которых с 1991 г. составил всего лишь 40 млн. евро^v. В то же время Польша и Литва получили на порядок больше за это время. Очевидно, модернизация их инфраструктур не затронет российский регион. К тому же его экспорт будет значительно затруднен, так как соседи перешли на стандарты и нормы Евросоюза. Таким образом, условия для конкуренции

еще больше ужесточатся из-за недостаточного уровня развития финансового сектора региона, сферы услуг и устаревшей инфраструктуры. Экономические проблемы КО уходят своими корнями в период формирования новой России. Хотя экономические предпосылки для развития российского эксклава достаточно благоприятны (95% мировых запасов промышленного янтаря, солидный промышленный сектор, подходящие условия для сельского хозяйства, квалифицированная рабочая сила, единственный незамерзающий порт РФ на Балтике), регион имеет те же болезни, что и вся Россия^{vi}.

Ключевым инструментом федеральной политики в отношении КО остается, пожалуй, политика трансформации режима ОЭЗ. В конце декабря 2006 года В. Путин подписал федеральный закон "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации". Этот закон направлен на обеспечение дальнейшего экономического развития Калининградской области и преемственности особого режима, введенного федеральным законом от 22 января 1996 года "Об Особой экономической зоне в Калининградской области". Необходимо напомнить, что модель ОЭЗ не новая, но предыдущий закон об особом статусе области был направлен на выживание региона после распада СССР и в нем были заложены лишь компенсационные меры. «Новый закон дает возможности выхода на конкурентоспособный уровень, паритетный с соседями Калининграда - странами Евросоюза и создает базу для дальнейшего развития области», считает Представитель от Калининградской областной Думы в Совете Федерации, глава комиссии СФ по регламенту Николай Тулаев^{vii}. В частности, в рамках Федерального закона решаются вопросы признания юридических лиц резидентами ОЭЗ, действия соответствующего специального таможенного режима, налогообложения и валютного контроля в ОЭЗ, а также особенностей въезда в Калининградскую область, выезда из Калининградской области и пребывания на ее территории.

Компромиссное решение транзитной проблемы и принятие улучшенного закона об ОЭЗ могут стать примером для выполнения более сложной задачи, приближения области к социально-экономическому уровню развития ее соседей - Польши и Литвы. Сама Россия вряд ли сможет в достаточной мере обеспечить необходимый для этого объем инвестиций и набор технологий. Поддержка лишь со стороны Евросоюза может вызвать нежелательный резонанс в России. Поэтому здесь необходима разработка совместной программы экономического развития региона, где Россия выступала бы в качестве инициатора проектов, а их конкретная разработка финансирование осуществлялись бы совместно.

Соглашения, достигнутые с Евросоюзом по транзиту предотвратили угрозу хозяйственной политической изоляции КО от основной части страны. При этих благоприятных краткосрочных политических последствиях сохраняются генеральные вопросы: о перспективах отношений ЕС-РФ, темпах и формах их сближения. Сотрудничество по Калининграду составляет один из элементов более широкого партнерства. Сможет ли регион послужить материализации идеи сближения России с Европой? Этот вопрос, по-прежнему, остается на повестке дня.

ⁱ Винокуров Е. Общее экономическое пространство ЕС – Россия и Калининград // МЭиМО – 2003. – №11. – С. 66.

ⁱⁱ Винокуров Е. Общее экономическое пространство ЕС – Россия и Калининград // МЭиМО – 2003. – №11. – С. 70.

ⁱⁱⁱ Ситуация вокруг Калининграда <http://www.strana.ru/> (дата посещения: 07.02.2007).

^{iv} Ситуация вокруг Калининграда <http://www.strana.ru/> (дата посещения: 07.02.2007).

^v Воронов К. Калининградская область во взаимоотношениях России и ЕС: медленный дрейф // МЭиМО – 2005. – №3. – С. 51.

^{vi} Воронов К. Калининградская область во взаимоотношениях России и ЕС: медленный дрейф // МЭиМО – 2005. – №3. – С. 51.

^{vii} Над законом об ОЭЗ поработают <http://www.regtime.ru/> (дата посещения: 07.02.2007).